

**без автора
Велесова Книга**

Аннотация

Велесова книга — первый полный литературный перевод на русский язык священных текстов новгородских волхвов IX века. Велесова книга — источник, в котором отражена история и верования многих европейских и азиатских народов от конца II тысячелетия до нашей эры до IX века нашей эры.

**Велесова Книга
Веды об укладе жизни и истоке веры славян**

**КНИГА ПЕРВАЯ
Старые речи**

Веда 1

О вендах, skutя и Славянских святынях.

1.а-I

Это сугубо свойство наше причиною было, каковыми Сва словами обличена содеянными и там говорим:

— Воистину благая в роду нашем, да не лжем о том.

Истину говорим в них. О первой бане нашей повязанной. Князя, избирали его и меняли, либо Кисек тот и этот, венды родичи в степях со skutи. Свои на половину, там где свет сияющий пребывает, пришли они с отцом Ореем, тот до него обратился:

— Оба свои, имеем детей, между, жен. А старших имеем защищать от врагов, таково предлагаем, ежели племенами едим овец своих. Skutя до них и будем племенами едино, это Боги подсказывают нам, видим долгую надежность в этом на веки вечные.

Кругом лица их починят:

— Хоть те и решили что будем и едины такие же, и иначе решит, и то отец Орей отвел стада свои и людей от них.

Венды в новые места подались и решили:

— Там сделаем город, тот Голынь будет, какова его голая степь и лысая, Кисек идет прочь, это боть вендов, люди свои до Ини; да не смешаете с людьми отца Орея. Это те старше, так сотворили в земле той города и осели.

Так Кисек отошел с людьми. Сотворили землю иную, там сядет он, таково отсюда отмежевание одних от других, так рядом будучи, чужой он Иню, выше те жили, силы имели, не перечили они другим. И был Кисек тот славен, люди Орея отца славны, когда слава притекала им. Поле знали ихние как стрелы. Меч знают.

1.6-I

С Оби те пришли, зовут в тот край и его, починят skutя оберегать, это Кисек налез на них в первый же день, во второй было ожидание, но сами людей убеждают:

— Горами покрыты места те и едят много. Глаза людские повредите от мечей, это рассказывал Орей отец, как мертвая чернота на горах имеется, те горами гордятся своими и еда похуже.

Стало то омерзительно сердцу Орееву:

— Поют от имени родичей; придержите Кисека и людей его, да конями запрягайте повозы. Северзеч на его земле, была по ней, когда разбросаны ведь, Том имеем, ведет до Исева, имеем силу до Купи. Не иначе, не могут одержать нас те, либо то истинно, не удивляемся оба, когда рушите ведь.

Себе славу имеем, изреченную от врагов, которые горлопанят до нас. Видели его, жильё наше, искушение имеют до братьев наших в серебре, на мече нашем, от гончаров горшки пищевые просили новые наши, житие наше с супами есть до конца нашего. Нужды до советов не имеют, нам же рассказывают о иной жизни, это ведь слова наши. Истины ведь, ихняя Леждена, это ведь Лузь, говорят и не имеют.

2.a-I

Предрешено есть от старого времени, когда имеем с полей тес о Ини. Творя (землю) великую, от родов тех имеем Рускень нашу в Голуне. Три сотни городов и селения огниц дубовых дымилось там, Перун его наш и земли, это птица Матерь Сва поет о дне том, ждем; она на время сие, которое возвращается, имеет круги Сварожьи до нас, время той за свое идет до нас. Говорим Матери своей:

— Как же будем бороться те земли наши? Лепили венды, которые шли до заходящего солнца, там перед врагами землю пашут и хлипкую веру имеют, удерживаясь на ее либо ровин, либо говори как есть, сильно. Людь та веру имеет о слове сытом. Иные сами глупостью изумлены. Веры те не имеем, если те встретите, уничтожайте их венды, верните тесы до земель наших о степях древних. Встретив, уничтожайте те одну за другой, иные как бедные о ходу от Пятиречья, и коль была от ясеней очищена — от нас, и та свое птица изрекает, как огонь, смарь понесло на нас, голову порушило, да той землетрясение.

Боги купалите. Дожди дождите потому, что те земли бедой разверзнуты, Комына поглощена, так как и называют по другому то ее — Конем, протечет земля, то Боги в степи вновь Дасунии дают осень дуба их, поэтому имеем суши те. Не за время антов и те, ант в Ирие, одержит мечем, много лежит погребенных домов твоих, как же домов чужие не строят иным.

2.6-I

Орей отец идет перед нами. Кий ведет за Рушь, Щеко ведет племена свои. Хорев хорват

своих. И земля Бограденц на то. Каковы это мы внушаемые, Богов от его деда, Хорев и Щехо до Ини. Сидим до Карпатских гор. И там будем иные города творить. Мину имеем, соплеменников Ини. И Богент своих имеем много, чтобы враги не лезли на нас, то течем до Кие града. До Голуни. Таким образом, расселялись огни свои. Паля до Сиверзи.

Жертвы творятся благодарностью Богам, таковое в нас, это Кий умрет за тридцать лет, владея нами, поэтому был Лебедин, которого звали Славвер, живет двадцать лет. После тех был Верен из Великограда, также — двадцать, затем Серезень — десять, и о готовности, держали они воинство оврагами, тьмы лихие неслись о сынах, это нагрязнуло на них и нам — то годь приехала до ступеней наших, зло творя, до бледности будет иметься пора отцов наших.

Прятали в жизни, — этим Славны, когда Славим Богов, это мы в Богах внуки Свара наши. Дажьбо и такие же, терпим о зле. Поедленную силу имеем великую, оттого и браним велико оды, затеняющие годы борзые одиннадцать лет; тут ильмеры нас поддержат, такое имеем воинство овражье, это Боть его, десятикратно имей той величие, Бенде прячет, Леиевое хором берет, все на них налезли, те начинают хитрить. Творили и немые брани Иню, когда мечи хранили вместе. Жиденько об обмене нашем, от овец до овощей, и та от вас, Теру творили во Сиверзии самой.

3.а-I

Это бьет крыльями Матерь Сва птица, как же боры новые идут на ней, те расходясь щель дают, таково текут, не лезут на нее. Эта течь туга, велика в краях наших, как дымки степные повязаны те, стелется это, до Сварги также, Жаля плачется в нас, кличет Матерь Сва до Вышнего, зачем ей давал лес он до огнищ наших, и те взывают о помощи. Эта мощь ворожит на врагов, Гематрех уступится. Годь отойдет на Калицу Малую и течет до берегов морских. Таково землю одержат до Дона, по тому Дону реке и есть Калка Великая, его граница между нами и первейшими племенами, там годь была четыреста лет, о своем врагам, тому имеем мы землю нашу, Ра имеем, добротные земли и эллинам.

Торгуем обменом скота, шкур и многим, на серебряные и золотые кольца, питье, еду вескера. Жизнь наша была той порой ладная и мирная, это годь налезла на нас еще раз, была пора десять лет, это удержим, земли наши также умеем оборонять от врагов, так как идут отреченно святы, покуда святы, идут до нас, той свято первено Колядь и другие Арь и Красна—Гура, Овсиена Великая и Малая, идут те святы, когда муж идет оградой до сел огнищанских, Кием земле мир грядет от нас до иных, от иных до нас.

3.б-I

Течете, братья наши, племенами, в племенах роды, в родах и заботитесь о себе на землях наших, которые укрывают нас и никогда иначе, потому что сами русичи. Славятся ею Боги наши. Спевы наши и пляска играющая. Позорами ославляют их потому, что сидим на землях и имеемся просто до рани своей. Толчем дно ее. Будем по смерти, после семидесяти, перед Марморою. И скажет:

— Бывших не имеем, вините того, который есть плененный землею; не могу и его отличить от иного; Боги былые там подскажут; в тесах есть русишь. Пребудешь тем, так как гребет это земля до рани своя, несетесь ею до Нави.

В те времена покоя князьями избирались многие. Вождя и князя между собой и всякие, которые на покняжение, у вече решали простые мужи, так стояла земля вспаханная, и сами то князья были оглашены дебатами людскими. Хляби, еду, всякие пожитки от людей своих данью это имеем; чужие князья полюдые берут, и сынам власть передают, от отца до сына. Аж деда правнуку.

Веда 2

Об основателе Славянской веры и землях Славянских племен.

4.а-I

И это грядет с силами многими Дажьбо в помощь людям своим; так страха не имеем, поскольку древние, тогда как новые, они песок той, рядом с ним, когда хочет, этого ожидаем по своему дню, в том как умеем; это либо Воронзенец был местом, в котором уточнялись годы. Русы это отстраивали, то городище было малое. Также по поре той сгорело, прах и пеплы того ветрами развеяны во все стороны, место данное оставлено, небесной земли тайна русская его и это, не печальтесь о ней. Не забудете ее. Там либо кровь отцов наших всем лилась, поэтому мы о Прави гремим отовсюду; о Воронзенце слава течет по русям и той Свароге ему, то и ищите всеми силами, имея наконечники свои, одержите о Руси, о «гои» с Орегой и «руг». Умеют дать оконечности, о своих обжиг и слезы о тех. Умеем, держа, распознать Ругу, особую да имеют еду и питье за времена свои.

До смерти и сложат нас, это либо многие сложили кости свои в болонах, когда за время Мезенмиру, так:

— Анты сами умеем, учту и «Славу воспевая Богам!», и таковы Славия сказанные: «Никогда не просяще, нежели Славу провозглашаем, эти либо те молитвы творя, омываем при этом тела наши. И провозглашаем Славу, также

4.б-I

пьем суре, напиток, во Славу ту пятикратно, днями огнища поддерживаем, о дубах и так Снопа величаем. Речем хвалу о них и сами Дажьбовы внуки, не смеем не хотеть Славы, наше.»

За века это либо Антия была по Русколани и древнее была Русь, перевирают о нас, это в Волынь идет впереди, либо у врагов как Хоробря есть. И та Волынь наипервейшие роды есть, это о Осеренце, это новы и Антия Мезенмиру одержит победы над годью и расколет на обоих, это по ним текут егуны окровавленной славы жаждущие, и та борьба Зурова была; это годь объединилась с иегунами и с нема, на отцов наших налезли, были разбиты и пленены.

Сами себе те шли обры на княжение и забыли его, это сыны моря отошли от Руси, Боги русов не берут жертвы людские. Ни животные. Одни плоды. Овощи растущие. Зерна, молочную сурью питьевую, в травах заброженную, и мед, никогда живую птицу. Не рыбу, это варяги и эллины Богам дают жертву иную, страшную, человеческую, то не умеем делать потому, что мы Дажьбовы внуки и не умеем красться по иным стопам, чужим.

5.а-I

Это жертва наша, есть мед-сурья в девяти силищах людских, на солнце ставили на три дня, после тех сквозь вялину процежена, та будущая наша жертва Богам Прави, которые ведь наши праочи, либо это ода, идем от Дажьба и станем Славени в Славлении Богов наших, никогда не просим и не молим о благах своих, это либо Боги подсказывают нам, ходите до Руси. Нежели о врагах Матерь Сва слова поет нам, поет воинственно на врагов.

Тому верим, так как слово его о птице Вышнее, о Сварге простые летят от нас ... Это либо князей наших избираем, да будет их, о нас печитесь, да придет враг — за кромы наши. Кромы течи не будет, так как зов ратей сам-то Сноп знает, так как сами молим Славу и никогда не просим о ином, если не потребовалось живот набить. Это либо зрячие отцы наши и Орей. До облаков ходя, те восхищены были и силою до Перуньковой кузницы; видел там Орей как Перунько кует мечи на врагов, и куя, говорит тому:

— Это стрелы. Меч имеем на воинов, то Я, не смейте бояться их, как зеницу их до пуди, конница их будет уменьшаться до перстов ближе, как землей обгадятся, зверями будут,

о нас как поросята умазаны от забот, смрады свои понесут о солидности своей и там скажут о былом, о нашем, как смрадны поросята и свиньи.

Это бормоча, Перунык куёт мечи и Орею то говорит, и тот Орей, по вендам, — отец нашим, такова будет наша борьба за житие и витязенства многие века назад. Сегодня верим, то не было так,

5.6-I

и доходит Тиверсия до Синего моря. Суренж до вас, говорим вам, как же ведаем сами о той земле:

— Стародавние наши. С поленства Антиева, также и есть за многие. Кровь проливали. По ней Руса будет, как Руд у ляхов. Таково перемешивали эту до конца, и будут оттого земли наши. Славены племена и роды потому, что Славим Богов, никогда ничего не прося, лишь Славим силу их и также величаем пращура нашего Сварога, который был бы. Пребудет вождем в нас вечно, до конца.

Веда 3 о границах Руси Евразийской.

6.а-I

И это будет князю Славену собрат Ар ему Скуфью. Это пора вестей великих на востоке. Те решили:

— Идем от земли Ильмерской.

Так и ищите. Либо старшего сына своего оставив старшим Ильмерии все пошли на север. Там свой город Славень утвердил. Это брат его, скуфе, умен же будет и себе старые места, свои венды. По ним сидеть будет внучек, Кижь — владелец был степью южной. Коров много. Там и есть.

Оттого будет пора великая за Сет. Зуры те на обе стороны: от Дании до гор Русских. До холмов Карпатских. Там решили, это либо утвердили круг. Будет он решать за них. Также врагам отпор творили все разом они. От старейшин отказаться, родами о том решили.

— Вече созывать единое, творя землю нашу.

Так стояли земли те пятьсот лет и слово за слово, отворилась между русичами усобица. Враждую всем, вновь силу истратили, имеющуюся между собой. Возрождение свое. Также придет враг на отцов наших на юге. Это стряслось с Киевской землей на побережье морском. Степи и эти текут вновь на север. Поссорились с фряце, от того идет помощь врагам, это Скуфией оценится. Сразу те объединились в силу. Плачут о нас. Это вновь были иегуны, по праву к Руси ступившие. Тот раз оды старше не было, то имеем, зазнаемся, когда имеем. Ныне творите и себя имейте.

6.б-I

О Тверце, себе то степные курганы хранить имеем, как отцы наши. Прятали, ежели горб ищите умеючи в своей степи, и это, травы свои. Цветы хоронили умеючи, когда кровь свою проливали все; либо Колунь нашу оставили врагам, та Голунь колом была, о та врагам тяжелейшей просто стала. Это города наши, кругами поставленные, имеем, отцы наши осторожно прятали в земле, на всяких отроков. Донизу припадите. Любите ее. Там земля рождение имеет. На спор неидуший воин ожидает, Конем грядет всем тот день, даже не смогут они никуда притулиться, — это говорим о том, как отцы наши. Это борьба.

Коли была порождена былым, это Перунец придет до нас. Тот поведет нас, сколько его праха на земле. Также его отвоєванные сварожичи, они помощниками будут рати, идущей от

облаков до земли, это Дид наш есть Дажьбо на челе ихнем. Если же тех не обороняет отец. Мы не осмысливаем.

То целью не может быть, это говорим молитву Богам нашим, лишь бы вновь нам поспешили на помощь. Дать победу на врага можете еще сами этим, как же земли наши. Утоптана его спотыкающимися ногами вражескими. Так смотрим, на той будем, которые кругом все свои. Течем на самих себя. Потечем океаном до даров их. Не вернем его в ранах враждебных. Не убережем, они его же на нас налезут, оттого говорим, обращаясь к вам:

7.а-I

— Кисек на людях своих, за время нападения, как новый. Тем омерзителен во врагах.

Нападает на них. Потолкли его, это имеем знак тем. Мощны вместе и не можем до Яви дать новым, самим то бы слабее, это имеем силою, сами многие. Враги не ведают толку многого как сами, и сами русичи. Враги не ведают о нас. Конем его вырождена кривь, наши там его земли, наши и с Евразии ведутся, это о нас все стараются, и это старость его Марной будет, когда новь была, в старом времени отцы их наших, говорим и еще слова те на запоминание. Будем не едины, от тех слов не утратится. Говорим братьям нашим:

— Также эта сила божественная будет на вас, ту вытягивают враги ваши без конца, которые хотят земли ваши, также враги поэтому устами полны.

Они по локоть в нашу до даров своих. Не говорят простые слова:

— Свои будете сыны своим Богам. Сила их перебежит не вам, до конца не имеем. Не чрево наше насытится хлебом себе, то положено на огонь. Коровы наши, скотина терпит туго также, это как же мы, и это как иные, наши холода одержим, оды полуденные борзые. Будем сильны лучше врагов наших?

8.а-I

Себе-то смотрите обе Сва, доимеете птицу ту и у начала вашего. Та ведет вас до победы над врагами, это либо (ист)ины вновь. Там ждет всех одержимо и ту красоту перед нами. Влечет цветом осенним, такова будет в иное время, в котором рушты идут с вендами, они хотели унести Богов своих до моря и там угнездиться, это города помолья. Было там же много зодчего, которое ведь божественно, те помолья украшены ведь золотом, серебром и многим. Все древних Богов почитали, удерживаясь искушений, та ведома иным, также они зрячие. Задерживаются на них и причитают. Новы и там же не имели родичи наши спокойствия, арабы ходили до тех. Торговались на торжищах богатствами теми, там же осевшим отрокам одерень давало это, та земля повидала еще мерзости пору и злое выживание, сами-то мы не так давно в горах Карпатских, до которых и там будем также варяжцами в злых язычниках, это либо поем, какие мы русы в славных днях этих. Имели спевы тогда от отцов наших о прекрасной жизни в степях. О Славе отцов, это либо воевода Бобрец вел русов до Голыни, по смерти обрета чин Перуна храброго гординства, то не запомнили уважительно.

Как же есть мы сыны отцов наших, имеющие любовь к памяти их. Говорим о них, как же были они силою нашей. Сила та идет до нас от них потоком ливневым. Львиную тянем, говорим:

— Есть мы

8.б-I

в тех, которые клеветуют о нас, это не имеем мольбище и рядом от того в поре студеной. Родники, где вода живая течет, там свобода его и волки хищные не заглядывают.

Это Олдореху время напоминаем, того звали «рвач», который не имеет радости в Богах теперь. Слово не держит и красоты наши берет нагло. Хитрость та везде, между нас распрю

заготовил и то нежностью. Боится погоды.

Теми веками правились от родов и князя, это князь был Бравлень, который ждал поборов эллинов у берегов морских, в то время идем на зажатость ту, там рядом скотина, Скуфь даем попасть скотину в степях, сами-то бедны они, и такова Грецколань соединенная. По-новому городили города и злобились на нас, тем временем идем прочь до полуночи. Там будем два столетия, и там сами, есть ведь от времен тех доньше. И днем этим имеем другого князя Бравлена, правнука деда своего, тот говорит:

— Идите до полудня на Грецколань, грек между эллинами племя самостоятельное. Торгующее. Торговлю имели они во степях скотиной нашей. Хотят брать, она задаром, то имеем, она состаривается, оно его до моря. Гоните до своего края, когда русская земля и есть. Русская кривизна земли всей размещалась донизу, та пила кровь нашу, на нас надежды имея большие, ту отстаиваем во все дни, которую с рани имеем.

9.а-I

В то время был Богумир, муж Славы. Имел три дочери. Двое сынов того ведали Скуфью до степи. Там жили оторванно по текущему времени и бояни богопослушные. Разумом и хитры, и так. Тут мать их, которая наречена Славуньей, про новое показывала потребу и говорит:

— Надо, Богумир, вместе этим днем мы. Имеем дочерей своих на выдаче.

Внуков хочется, — так говорит. Повозы запряжены. Едет конь свой, и придет до дуба стоящего в поле. Остался ночевать, огнище свое и видит вечером мужи трое на конях до него стремятся. Говорят они:

— Здрав буди!

И что ищет, поведал им Богумир проблемы свои. Они же отвечают:

— Как ведь сами в походе да иметь жен, поворачивай Богумир на степи свои.

Ведет троих мужей дочерям, отсюда своих три рода произошли. Славены были, оттуда происходят древляне и кривичи. Поляне, так как первая дочь Богумиру имя имела Полева; другая Древа и третья Скрева; сыновья же Богумиру имели свои имена; Сева и младший — Рус, отсюда происходят северяне. Русские трое, либо мужи были три весельчака, о утре, о полуднику, Вечерень, утворили роды того в Семиречьях, где же обитали за морями, в крае зеленом. Коня разводили и древнелунно исходу до Карпатской горы, то была она в годы перед одна тысяча трехсотыми, за Иерманреху, в то время была пора великая у берегов моря Годьского. Там пора отцов, накидавших курганы из камней белых, под которыми погребены бояри. Вожди свои, которые в сече пали

9.б-I

придя из края зеленого к морю Годьскому. Там потопчется годь, которая нам путь перекрывала. Так это бьемся за земли те. За житень наши. До того своя была, отцов наших на берегах моря по Ра реке. С великими трудностями переправили своих людей. Скотину на другой берег, идя Доном. Там годь видели, идя до полудня. Годьское море видели. Годь, измененную, напротив себя стали наблюдать, так нужно всем было.

Про жизнь.

Живы твои Сва, как же иегуны были по степям отцовым. Налезли на нее люди. Били. Скотину забирая. Так род Славень передвигался до земли иной, где солнце в ночи спит. Коню травы много. Луга тучные. Речки рыбой полны. Конь никогда и не умрет, годь была еще на зеленом крае. Немного упредили отцов, идущих Ра, река есть велика, отделяет нас от иных людей. Течет до моря Фасисте.

Это либо умная, извергаемая, надежная в укреплении. Той идет до солнца восходящего, в обе стороны реку смотрите, там, где садится тоже. Матери Сва слова режутся. Та обоими

своими крыльями увязана, она также берется землею той. Бранится в ней о Дасуне. А гуны какже готам обратили стрелы свои. Мечи отточенные ...

Тут муж роду Белояру идет по ту сторону Рая — реки. Упредил там гостей — синьцев идущих — до фряженцев, так как иегуны ведь на острове свои. Поджидают гостя да обирают его, было то за полстолетия Алдореху. И еще древнее она (река) была рода белояров, сильным иегунам гость (пере)оденется это за мужа белояру. Рассказывали, как даем требуемое за то. Два коня золота идет Инде, истечет гроза иегунская. Так мимо идут годи, которая ведь также сурова на прядь, либо ана ниперы. Конница их несет почести. Дважды дань беря, то либо гости избегают нас, поворачивают до Синьска. Не придут уж никогда.

Веда 4 **О понятии Прави, Яви и Нави**

1-II

Вот еще упомянем до боли. Наши времена, да идем Конем, не ведая. Так мы смотрим вспять. Говорим же, либо вот мы стыдимся Навь правильное знать. Обе стороны ведать. Думать, это либо Дажьбо сотворил нам о вечном которое же и есть, свет зари нами сияющей, в той бездне повесил Дажьбо землю нашу, чтобы тайна удержана была, так это души пращуров ведь. Они светят зорями нам от Иру.

Но греки налезли на Руси, творя злое, во имя Богов мы же сами не доверяем ему, уже Конь текущий. Сейчас творите Правь, либо есть неведомо уложена Дажьбом. Понятна пора же сия, течет Явью, та сотворила жизнь нашу. Так если о Диде, смерть есть Явь, есть текущая. Творение в Прави, Нави небо есть по той. До того есть Навь. После того есть Навь. В Прави же есть Явь, поучимся старому. Ворожим мощами души вон, либо есть, либо на колонны (всю) творящую божественную силу, это почувствуем в себе, то либо дано, дар Богов. На потребу им, либо это напрасно (будет).

Это души пращуров наших от Иру сорят на нас. Там Жале плакаться. Вы кричите нам, какие мы, не бережем Прави, Нави. Яви (также) не бережем, либо это на то глазеем, это истина (ведь), несем мы, достойны быть Дажьбовыми внуками, то либо молились божественно, да имеем чистые души. Телесы наши. Да имеем жизнь с опорой, отцы наши в Богах слились в единую правду, так это либо сами Дажьбовы внуки, зри рус к уму, ежели о уме, Оум велик, божественный есть, един с нами.

Тому творите. В разговоре с Богами воедино (будем), брeнная либо есть наша жизнь. Сами также, где же коням нашим (там) работать, живя в землях с телом овна, с этими одами врагам убежать на ... Сибирь...

Веда 5 **Об отторжении земель Руси Славянской.**

2.a — II

Муж прав ходя и домой неся, который назван есть ходок, прав будет, но есть который слова (повторяет) его. Вершенное до этого совпадает, (по)тому сказанное есть о старом, о Богах, мы творили былое, хороша Ира, как деды наши рассказывали то всем. Будду также за время зелено славили.

Буси.

Русь попята была рукою вражеской. Злость творилась (там) и князь тот немощен был, сослал сынов своих до брани, тот варягам подлег. Вече не береглось, время то, решенное

вечем, не уважал, поэтому было расторжение. Одаренное взяли. Такое ли решение донесли князя сути нашей? Тому либо несете (подати) до полудня ходя, да имели землю (бы) нам и детям нашим.

Там греки налезли на нее, так как Бус делится на ней. Была сеча великая. Многие месяцы (подряд) стократно починалась Русь. Стократно разбита была от полуночи до полудня.

Так с того ведется пора отцова наша.

Были отцом Орием до края русского ведены, по нужде прибыли. Протопчем много. Не учли рани. Холода неслись, как отошли сюда. Так уселись огнищане на земле рушенной, то либо это утворили за двое теми до сути. Потом двумя теми варяги пришли.

Землю брали от хазаров до рук своих, тем либо одеренью работали, был народ исчезнувший, ильмерский. Сто корней от восстановления народ наш, так как придет раньше нас до русской земли. Селились среди ильмерцев, те ведь братья наши, нам (вот) подобие ведь еще, коли были вооружены, нас охраняли, от зла вещи имели, такое же режущее, о вещах «Я» какой и есть. Еще с огня решения не имелось бы..., избирали князя от полюдья до полюдья. Так жили мы же сами, им помощь даем. Таково былое. Зеле либо знали, творили сосуды и запекали в печах. Ведь были гончары доблестные, землепашцы. Тоже скотину водили, либо понимая и (это). Такие отцы наши ведь, придет род злой на них...

2.6-II

... было понуждение отскочить до Лясия, там живем ловлей. Рыбалим. Былому могли от страсти уклончиво. Так о былом единую тему. Начали города ставить, огнища повсюду раскладывать, по другой теме был холод велик. Потацились самостоятельно до полудня, там ведь места зланные (есть). Там ты, ронмеист, скотину нашу ел десятками, сколько угодно. Щами были нам слова обещанные. Подтягиваемся мы до полудня на зеленотравие. Имеем скотины много ...

3.a-II

Молим Велеса, отсюда наш, да потянет в небе комночь лучезарную. Давно идут на нас лучи вечности золотой, кругом вращается солнце наше, которое светится на дома наши, перед ним лик бледный, лик огниц домашних, этому Богу Огнику Семарглу говорим, показывая. Восстаньте небеса. Этим взойди аж до мудрого света.

Наречем ему имя его Огнебоже.

Идем трудиться, как и всякий день, помоления сотворя, телесами едим. Идем до полей наших трудиться, как Боги велели всякому мужу, который здоровый есть, трудиться на хлеба свои и Дажьбовы внучата, любимчики божеские. Божеские орала вы, так десница держится эта, воспоем Славу суражью. Также мыслим до вечера. Пятикратно Славим Богов, в единстве пьем либо сурицу в знак благодати.

Об ценности с Богами, которые либо ведь во Сварге также пьют за счастье наше, воспоем Славу суражью. Те Конь золотой суражский, вскачет в небеса (закатом), к дому идем, потрудившись, там огонь разводим. Едим покорм наш, говорим, какова есть ласка божеская до нас. Отойдем ко сну, дню убыль придет. Темень ест...

Также дадим десятину отцам нашим. Сотую на власть. Так пребудем Славны потому, что Славим Богов наших. Молимся с телами, омытыми водою чистою...

Веда 6

По чести жившие Славяне о своих трудностях.

4.a-II

По чести жив, о трудностях.

То был в степи болярин Скотень, тот либо не подлегли до хазар, был иронцем, от Ирони помощи просил. Тому конница послана была.

Иранцы о том решили иначе:

— Боятся русы, боятся русы остаться под хазарами. Кий либо долез до града Киевского, там уселись ежели русичи, которые не валялись под хъариями, идут до Скотеня. Так Русь стерло, ваша коли иронцы не хотели, с веков наша, одерень не брали. Так оставим русам жизнь русско-хазарскую и берем эти дары свои.

Дерень. Дети. Женам великое зло было. Творилось зло, оттого горя годь налезла на Русь и колу Скотеня. Тот измечился. Порассуждав, наши потянулись на них, тогда конница иронцев утратилась. Разбили годь, расколоты были годи. Бежали с поля окровавленные, это лилово-черная земля была ерунами, росла Русь землею годьскою. Мечами зницы всякой и земля их не вмещала.

До своих арии, а тут хазары поят нас, вече утратили нам. Налезли на него, тут русы завраждовали до брани:

— Какая левая рука, пропадем, как же Перун до нас, не два, то имя помогает. Годь была у рождения. Хазары первые, так как «уси» праху. Были первые и разделены. То Русь затихла до их Арии и толи еще будет.

Хазары, либо отойдя, добрались к Дону. Донцу там срам имели. То у себя воины их, опускали на землю мечи свои. Ходили около нас, разглядывая, тот раз годь сместилась. Отошли до полуночи. Там из Гмизе, идя далее, Русь либо устроилась в этой земле, взяты и как о русе, кроме рек своих пойдут говорить.

Разговор придет о милостыни божественной, хвалим Дажьбо нашего. Перуна, который был с нами. Так первые спели Славу Богам на земле чужой, называя Русь колунь, та и земля. Там это потчевали велико. Быстро утверждались земли наши там, хазары были до земли, потели и на Колке, и Волге, Русколуны боялись, утверждали годи,

4.6-II

многие мечутся, идя с нами, также потрудятся. Оттого были они вольны. Зуровяне в пращурах, пока Велес обучил тех землю пахать. Зерно сеять, так в расход того и пращуры огнищанами стали. Были земледельцами, говорим, либо как это говорят, в наших землях. Но не как греки, жаждущие в русской земле корыстно.

Булгары починят, нужны свои скирды кормовые в полях злчных. Выборы имели от своих старейшин, от рода до рода, так эти права за десять веков забыли, новые свои. Так роды живут обособленными племенами, называются те поляне, как северяне. Древляне то ведь ваши русы, от Русколуни имеют то деление, как сумь, веси. Оттуда придет на Русь усобица.

Другое тысячелетие подверглись разделению. Убудет это само, тоньше. Стали одерень чужим делать, та сначала годи, которая крепче, и удерживается. А на других хазарином, так как того испугались каганата. То не родственники наши им, так как-то не рады наши им. Попервому стояли гостями на Руси, поначалу были велеречивые. Потом стали злиться. Русов отлучать стали, вроде стали теми:

— «Конем» грядем, от этого коня вот вольно берем. Сами в лице с Иры. Река божеская от нас поворачивает, так как на двадцати тысячах лет не могли сотвориться до русов.

Там пришел варяг. Берет таясь. Она с иного великая Русь, либо творится от полуночи, за это же не имеем может мысов лысых ильмерских творить. Там есть дом Киев, которому дана часть малая, там уселись. Варяги, которые ведь хищники, повесившие Свентояр живых, да увидит зрячий тело того тут боляра, Гордину нашего, который поразил годь со Скотицем. Была тайна славная деяний от прихода Славянских людей на Руси десять сто третьего года, либо нагло, грабя, налезли на нас (они).

Было то тогда Свенторебя, единое то княжество, которое собрали борусичи, там наши Русколуни. Так-то его взяли Русколуни ..... Боруси ..., и собрав мечи, пошел на годь от Воронженца. М..... били там десятью тысячами отборных боянов-конников, никаких пеших. Так это ворожится на них. Та мощь была зла. Крепкая. Тайна эта у Зур жила до недавнего. Поражала годь этим.

4.в-II

Русь либо поссорилась на земле той до этого, в том времени шли к Киеву варяги с гостями. Былые хазары хазарами и обращаются до скотиней. Нам помочь помолились, отвергнув тайно скотеней. Сказали:

— У Боси, поможете сами своим, такое вече Русколунье имелось.

Раздаете колы свои, от этого ворожится сила, идет до земли Воронженца, так как Воронженец был древний, за многие века устроен. И окреплен от налезания по кругу рекой. Та Воряжина идет до Воронженца, поя той, и так усиливалась Русь, огражденная от запада солнца. Шли иные до Сури на полдне, Сурожь — град утверждался, кола у моря, который греки имели там, крепость — град Суражь белояр.

Криворог был тем временем князем русским. Белого голубя пускает коню, куда тот летит, туда идти. Тот летит на греков, Криворог налез на них. Разогнали. Тут греки как лисы очами вертят, дают Криворогу золотое руно. Коней стребных. Тем Криворога удержали на Суροжи, они же, греки, были на колунях, Криворог догадался. Была Русь отворена там.

— Также греки, наверное, на ней, воинов в железной броне побывало, Великая Воряжена есть краев русских донизу.

Несется стена, бьет русицом и лир мощи, кричат же вместе, глупцы.

— Сами притечем до вас помогать ...

Почтем на память их, так как свою землю русскую удобрили. Есть свои, нашей старости свояки, либо истратили силы, Русь на тех запасищах с врагами нашими кровью их удобрила земли наши. Несутся либо Богу безымянные, с Перуном делают на наковальне мечи свои до врагов иных. Мы же им помолимся нам за помощь...

4.г-II

Суροжу святому быть над нами там. Мы идем Конем, видим земли гористые, отраженные лучи моря. И то всякий день к Богам смотрим, которые есть свет его же, произносим Перун, Дажьбо, Хор. Яр и иные имена, с которыми спеем Славу Богам. Живем милостью божеской до нужды живота, сегодняшнего Суροжа были враги наши, которые ведь те змеями ползучими. Грозящие ведь нам болью. Маем Марою. Концом жизни всяческой явится Богу сильному. Были теми, мечем молниями. Та издохнет, сурья светит на нас. До нас. Видима всяческая первая. Первая либо Слава сурьи устилала Дидову тень, которая днем злая нам затея, тем исходит зло племени Дасуво. То зло племенное на пращуров наших не течет и ... . налезет, множество учинит. Заморозит.

То и Орий, старый отец, говорит:

— Идем от земли той, где же уние наших братьев забирают.

То, либо то, старый отец сказал:

— Забирают, то от того кровавы, частично звери, скот наш крадут. Детей забирают.

То либо то старый отец говорил. Течем до иной земли, в которой течет мед и молоко. И есть та земля такая, ищут все сыны, трое от Ория, были те Кий, Пащек, Горовато, откуда три славных племени истекает, как есть, сыновья были храбрые, водили дружинами, так это сели на коней. Текут дни. За ними едут дружины молодые, скотина, коровы, повозы бычьиные. Овцы, еда, дети, старики, матери, жены, также мареные люди. Текли так, идя до полудня, до моря, мечом разя врагов, дошли до горы великой, до пути травного, где вечно злаков множество, там это уселся Кий, который был строителем Киева, то был стол русский. Крови

стоил тот исход. Анты не береглись злом. Протекал Конь Ория, рекой кровь есть ваша. Крывь наша просто режет же самого, есть мы русичи, не слушайтесь врагов, которые врут:

— Несете добела.

От отца Орея идем. То

5.а — II

в подробности, это защита нам той, около сказанного так; ждем годы до Дира, за тысяча пятьсот шли парады наши до горы Карпатской. Там осели. Живя укладно, то либо роды все правились от отцов родичей. Старейшиной рода был Щеко до ирян, того обучал Паркун, либо нас всех благословлял на то учение. Так все было, жили пятьсот лет. Там отчизна всем, до восходящего солнца.

Идем до Днепра, та либо река есть, до моря течет, то полночь сидела на ней. Всех именовали непрами-припятцами, так как вожди все были там оседлыми. Пятьсот лет вече все правились всеми. Так Богами хранились от многого. Говорили с язенцами, ильмеров было много там оседлыми огнищанами. Так либо скотя все — венденцы в степях. И там мы так Богами все хранить можем, так сказав, выдохните. Пенж ищите, много золота. Богато живется.

5.б-II

Сели это язенцы вернувшиеся до полудня. Само нехай нас. Так шли на ведение скотя. Говядина своя, и веча ту птицу ссорят, множество течет до нее. Тит, галки и вороны от еды летали. Было еды много в степях тех, то и племена костобокие налезали. Сидели отвердевшие раны многие. Крови лишая, ту внезапно голову скашивали врагам своим. Той ведь вороны питались. Так паршиво свистят в степях. Борются, гундося до полуночи, не беспокоя нас, была тут сеча великая ензицев.

Костобокие это разили со злым утешением. Воровали коров наших. Так велась борьба тайная. Двести лет. Наши родичи тогда шли до ляхов, обеднели ведь. Там осела за сотни лет годь Иерменреха. Эти злобились на нас. Тут была разборка великая. Годь была потеснена. Отгеснена до Донца. Дона.

Иерменрех пил вина любимые и братался, позевывая:

— Венды наши.

Так это утверждена была жизнь новая.

27

Друг наш так пил кровавые вина. Подло, тайно, за одно лето, шел макочем на нас. То крал болорев же, которые ожидали не такую годь. Так поступив, от речей не стоящих времени, тот урок доброты станет главным своим, которым на том станет борьба до жизней наших, железа отцов наших, таково коло. Кони есть — сила наша. То либо даем стать и нету, таково станем голодны сами.

6.а-II

От Орея — то это общие наши отцы с борусами, от Рай-реки до Днепра нашего. По родине той правили от родичей. Веча всякий род называл своего родича, которые ведь правили пока шли до горы так. Там есть княжество воевод, эти люди да оборонявшие, до своих врагов — во Славу Перуни! Сидела Дажьбова помощь, вернувшаяся нам, так была земля та русская от Русы. Борусицы тут от Борей, великая непрестанно бывает всякое время. Много времени убудет. Либо то, врагами начиненная, начала сокрушаться до конца.

Также тут либо Иерменрех идет до нее. Налез на нее, так потолчены сами будем, есть и

наша от годи, между двух огней тлели. Это палит. Тут была великая беда. Жнива наши палены, опустошила селения она, не ниже дыма и пепелище, тут либо прилетела до нас птица божеская. Говорит:

— Отойдите до полуночи. Не нападайте на них, если они идут в села наши. Пастбища те.

Так поступив, отошли до полуночи. Натащили мосен на них. Распря тайная победная на них. Так шли те до них. Становились станами по реке, ромеи для нас — это враги те же. Пугали, много тут борзых учений было опростоволосить нас. Так сами опростоволосились ими. То тьма была воинов опростоволошенных великими снежными холодами, голодом мучили наши люди, заставляя и тереться. Лишившись, без всего, они тот раз волками пострадались, либо незаглатываемую имели ту тварь и (ели).

6.б-II

Это либо упустили двадцать лет брани, годь на Ираме, сзади егуны. А до полуночи, между Ра и река Дивуна, там тем днем Иерманрех. Гуларех ведал на новой земле, это либо егуны с берендеями говядину свою есть стали на том крае, там было много коней. Говядине трава злачная, вода живая, тут Гуларех привел новые силы свои. Отразил егунов, за управлением многие текут на нас, тут родичи собрались на конях. На ней с Ура сеча была там тридцать дней. Русы пустили годь до земель своих. Оттого обетованной быть, знойно текут времена наставшие, налезли на нее ромеи н...ае...р... на полдне. Годь на полуночи. На полудне та, либо то великое зло есть ляхи. Ромеи будут, (т)а(м) пора та, то бора будет там великая, трава поникнет же угодная Богам.

Людам.

Это либо то, не имеем иного прибежища, как выбирать князя от вождей, тот будет от овсен до весене, которому же платим дань полюдно. В страшное время водим стада свои, обрабатываем землю, жизнь наша такой была сто десять лет, творилась порою, всякий день иегуны а... о... оде.

Ничего берендеи, те либо стали иметь князя Саху. Тот премудр. (В) ладах от Руси. Был наш друг такой же.

6.в-II

Это за Явью отмечено, стали города городить, Хорсуна иначе возделывалась. Русколунь разодрана смутами. Стала твориться на полудне, боруси на полуночи было много на тропах. Поэтому породниться не хотели, хотя русские роды.

Соединение.

Русколуню правило тоже два рода, и раньше Суренж — всеми. Звали Суренжу Руса, борусами правила Борея, так была та Гипербореей. Долго вражда между родами раздирала борусов, не сидели парами наши. Стали «Медведем» на мече, так у Ботева стерли имя, решив изготовить железвена. Брали коней, так как воля течет от Богов до нас, так была Русколунь сильна. Тверда, то либо от Перуни. Одержал нас, многократно извлекая мечи. Отражали на врагов от речей. Свои требования вождей за Орея роды. Сильны, такова же о сури былая старина, то же время не имели единства, оттого бывое стало как овощ без Велеса. Тогда рассказывали о нас, как именно ходить прямо и никуда криво. Того не слушаемся. Теперь убрали великое время Русы, Набсуру починя, не стережется либо тайна от врагов.

Налезли на новых, до мору зовут идти клонить головы свои под вражеские ебища, та-то сильна в решетке, натечет на внутри. Те-то ходят с «говядиной» до захода солнца. Там это смывают, наши же люди дали до подола набсур с Ар. Затем те дали. Суре огненное долго было те годы, одеренью терлись. Так пришли дни, русы текут от Набусара и парой, либо

6.г-II

не текли за ними. Так идя и до краев наших. Там сложены песни наши до Интру. Волы на этом былом столе, вера былым стала с Богами. До своих Богов не нуждаясь, наши отцы единились смело, мыто носящее имеем. Никогда сами не ожидали в ...ое... если дерень терпели.

Князем был тут Набсур, Кий либо ихний, под себя брали. Те своих юных давали до воинов. Та схожесть до черт и внешности на Лани, та утерпение имела, тот был Кием, то терпя, не мог гостем так. Не можем. Говорим им же:

— Стали ими мы до сердца нашего, так как тот день кругом будет большое трясево. Землевертень. Вверглись оба свои до Сварги там кони. Волы метались.

Ворча, заберем свои стада. Вернемся до полуночи. Спасем души наши. Так Богами сохранные будем, нежели споцеом тратим сынов своих, дочерей.

Такое же нам:

— Будем просто свои уже и свои с теми. Не будем сметены, ежели шли во главе рати. Побережемся, это до того были свои. Ходим, посеяв потомство сами. Гордыми сами быть можем. Не бережем естества.

То Магура спевал песни свои до сечи.

Тайна птиц.

От Ини Тора идет, либо не Торо была. Прибудет до веков иная Тора самостоятельно, которая да пору, не все бранит. Были теми, да гадает Иуда, приведя яров наших до Лунче, лепили мы мосен с Гмизе, те Николи либо своими были одеренью. Жертвуете Богам ихним.

6.д-II

То либо жрецы о Веде, всем растрепавшись, говорят. Ту украли у нас. Не имеем нынче кол, не имеем берендеев, наша «Бояни» так была вместе до конца, пока сами. То бояр гордыня, которые были, и годы Триедорея десять ста третьего от Карпатского исхода. Тень так как Триедора идет без страха на нее. Бояр Сегеня, который убил сына Иерменреха. Отречет Гулареха от Вороненца, там были, осталась Русью, либо русская. Русколунь так еще имела стен десять от врагов наших, слово «коло» и тайну имели мы везде. Не можем, если верить десяти огульно, всякое слово сказано до нас.

А то заря светит до них. Утро идет до них. Так имеем вестника скачущего Сваргой. Речем хвалу. Славу Богам. Та либо Суренж огречена, его. Не будет до своего, русская. Там Боги грецкие ступали. Наши блага достанем о Дона твердости. Крепости, чтобы враги сами отдавали как истину. Гуларех ведает на новой земле,

6.е-II

время ведь велением прочитано, Ботен день же сам такой ясный. Сушь была на нас суровая, такая жатва — это не урожай.

Порой тоже идем на землю иную. Там сами удержим, потолчена была Русь греками. Ремеи той шли по берегам морским до Суренжа. Там сотворили Суренжский край, Ботен есть Сурен, да те Киеву — это утвора неудобная. Зеле либо испорчено было, так тут первые ворензенцы пришли до Руси, Аскольд силою погрозил князю нашему. Потолок его Аскольд. Позже Дир уселся на ней как непрощенный князь. Те-то княжить пошли над нами, до Истра будут вождями. Семего, костры хранящего Огнебога.

Дому тому доверили лик свой от них, так как были они князьями от грецких корней. Аскольд есть темный воин. Текло донесение от греков освещенных же:

— Никаких русов, не вместе. Всем те варвары.

Тому можем смеяться, так как были кимры, также отцов наших. Те то Ромы трясли. Греков разметали как поросят устрaшенно,

6.э-II

тот вождь определяет каждому по потребности. Тут была Инь ведь. Инда тварга. То и Аскольд пожертвует Богом чужим, не Богом нашим, так будет отец новым нашим.

— Не смеет быть иначе.

Греки хотели нас. Скрежетали, чтобы сами забыли Богов наших. Так все обратимся до них, как вместе одерень будет, поостережемся того, так как пастыри уже пристрастились в Скуфи. Свои.

Не дайте волкам хищничать среди ягнят, которые ведь дети. От сури уму трава зеленая есть знак божеский. Имеем ту, берите до кувшинов, усуряйте ее на сны наши, дабы пьете в Богах во Сварге модеря. Отца нашего Дажьбо жертву творите. То либо на Ирии так уже священная есть в той множественности.

Веда 7

О духовности Руси.

Сибирь, Скуфь, Антия, Турусса, Борея, Русколань, Борусия, Баты, Елица, Ясунь, Хорсунь. Рим.

7.а-II

Слава Богам нашим!

Имеем истинную веру, которая не потребует человеческих жертв. Тайна сидит в варягах, не убавляли до жертвенника, именуя Перуна — Перкуна.

Тому жертвуя, мы же сами полно жатвы даем. От трудов наших просо, молока, туци, то либо подкрепляем Коляди и огнищем. О Русалиях, в день Яров, также. Красна гура, то либо то, даем воспоминание горы Карпатской. В то время это именовали род наш «карпени», когда же страхом сами были в лесах, то именовались на зов «древичи». На поле сами будем именоваться «полянами».

Так разное, ежели есть грекам уши, кашляйте на них, которые людоеды. То лживая речь есть, так как не соответствует истина. Имеем иные повадки на то, те, которые же хотят враждовать, иная речь, злая. Тому глупость несет бора. Такое есть. Иные разговоры.

Также долго правим родами. Старейшины венского рода шли обсуждать родичей у Перунова дерева. Также имели в тот день игрища перед очами старших. Силу юную показывали, юноши ходили, борзо спевая, плясали тогда, в тот день огнищане ходили задумчивые, приносили дичину старцам, которые делились тою в первую очередь с людьми; волхвы жертву делали, Богам хваление. Славу провозглашали о времени же года. О Яви, не варягу, избирали всем князя вожди.

Тот и юношей ведет наших до сечи Зуровой, то либо ромиены понаблюдали. Замыслили злое на нас и прошли с возами своими.

— Железная броня. Утечет на нас. Поэтому браниться должны о них. Отречем сами (их)

7.б-II

тайно от земли нашей.

Ром вендов, так как дерзали сами животом нашим. Понесли нас на такое греки, хотели одерени те нашей в Хорсуне. Прячем Зур против рабства нашего. Была Борея и пора великая тридцать лет. Та понесла всех, о нас тем, Греция шла на торжища наши. Говорили нам:

— Обменивайте коров на нашу мазь. Стрибло то потребуется на жен. Детей.

Так сами меняем молодняк на их снесь, посол еды грецкой, сосали да желудок расстраивали.

То искали одерень взять. Тому не ослабимся. Не дадим сами землю нашу, так как землю Троянову сами не даем всем ромиенам. Да не встанет обида, нанесенная Дажьбовым внукам, которые же вооруженных врагов дубасят. Так днями не поруганы также отцы наши, это либо у моря стояли до берегов годь тою. Одержали на них победину, песни хвалебные. Матерь попевает:

— О я, красна птица, которая несет пращурам нашим огонь до домов. Также огнище презирала до того. Билась, на нас одерживая силу. Имеем врагов вырастающих. Гоньбу псиную иметь не хотела, то гляди, народ мой, какво это обеспечено на народах. Тогда не ошибетесь, есть от рани твоей. Не перепутаете тот ряд. Либо вместе сами врагами погоняли. Беду всем поубавили. Жить иначе умеете, сами будем ставить города. Не ода легла оде. Тяжестями поражены будем по нас. Сами по тем тысяча пятьсот лет смешаем многое, Борей и пору имеем. Также сами живем, дико жертвуя юношами.

Воеводы

7.в-II

тогда не было и на кости. Днями пребудет, доставая нас, межами отразились все от врагов. Днями такое это отражение, имеем свои посева. Вновь первые зовем до стягов вождей наших, которые еще не забаблены. Гордые собираемся, это во истину, на стяги свои. Говорим же:

— Иначе не будет то. Сами можем идти на греков, которые стали больше молвить воинственно.

Иная Тора идет за ними, как шла за отцами наша на Ромею, до Трояновой земли. Ведь немо будем, если бы варензи вели наших воинов, на то и акр, сами можем вести, тысячелетие били от Ромеи годь. С Ури анта, которая будет с нами, нежели упомянем как годь соединилась с егунами на нас. Галаре еще севернее от полуночи. Иегуны на полудне. Тут плакала Руськолань, Борусия, Елица же иегунов, обры разыскивают годь, Турусса выдвинула свои силы. Егунов отразив, сотворили край Онтов. Скуфь Киеву.

Дни эти засекли сердце наше, это кровавые оды Тора, до вечера же ходим. Изроняем слезы в судах, наши животы тоже немь, во времени тонут. Так вехой станем, когда время придет, так как по засеченному сами ходить умеем на врагов. Ищи Боту, греки, ищи либо энгушти. Нас те Бото хомугают. Стережете, чтобы они не стали нашими враз, так как «моргают» перед очами нашими.

Голарех либо заплатил за то. Имам принудил Хорсунь заплатить за слезы дочерей наших.

Уточнение.

Сынов одерень взята, плата та не серебряная. Не золотая, по ним же от всего, то головы на щепоту старше.

7.г-II

Такое будет, морды, как тот боб, говорит псица грецкая — лиса хитрющая, отвернет нас от трав наших.

— То имеем ясность, как еще солнце вредит, поэтому наша метка на учете, считается. Не забирайте все.

Тут за тысяча триста лет от исхода Карпатского Аскольд злой придет на нас:

— Тут загнуты народы мои от лада.

Творя любовь, идет до стягов наших:

— Зачахнуть-то так от врагов на Руси могут, но Сварог наш. Не Боги другие. Против Сварога не имеем ничего, кроме смерти. Та то не страшная есть, если же чехом все названы, это Сварога зовет нас. Идем до них, то либо то, идем, так как матеревы.

Сва спела песню ратную. Умеем стать послушными до них, чтобы свои не есть травы. Скуфь нашу грекам даете. Те нам:

— Камни грызите ее, если зубы имеете твердые.

Остро. Они-то нам говоря же, сами варвары. Рычим в ночи, страх на людях, которые ведь греки, спросят на это народы:

— Кто есть мы?

— Есть от поведенного же, сами люди не имеющие края. Правят нами греки. Варяги то еще, что поведем детям нашим, каково нам будут рыкнуть плевками.

До очей та и истина, и муть, поэтому дружиной соберемся до стягов наших. А говорим всякое:

— Не имеем мы еды, все будем на поле брать.

Иначе:

— Да заберем от греков еду. Не заберем, они едят, либо Матери своей спевать надо нам. Имеем стяги наши, дайте ветрам трепать. Коннице степью скакать, да клич подымать воинственный за нас.

Врагам даем дыхания тон, то день первый сечи есть от нас. Имеем двести убитых за Русь, вечная Слава имеется. Идут до нас люди. Не имеем боляр, да придите до нас,

7.д-II

да справим тризну славную по врагам.

— Налетим, соколы, на Хорсунь, да берем еду. Добрая.

Скот ежели полоняем, греков, те нас видят как злых.

Всем.

Добрые на Русь. Тьма не будет с нами, о тех которой, чужое беря, говорят же, добро дают. Не будем, как они объединяться, либо ведет наш Ясунь. Потому печемся на труд наш. Побеждайте врагов до единого, как соколовы нападаем на них. Врежемся до Бореи, сильна, Матерь стала спевать без Сиверзи о подвигах ратных.

Идейная ода, течем до врагов. Быстро выдаем им русский меч. Сечену ясную, не говорите же:

— Немом станете, иначе делайте, как и те до переда, наспех не имеем разговоров, как не имеем спешки, не Боть, переды свои. Борзо идем. Который борзо идет, борзую имеет славу. Который потихоньку идет, то это вороны на них каркают. Куры кудахчут, неся говядину, не быть самой Руси чистой.

То иным на учение.

Либо станете знать, какая Правь есть сознательная. Нави не боимся, так как Навь не имеет силы против нас, тому либо имеем молитвы божьи о помощи в трудах ратных наших. Точа тес тоб то Матерь Сва бьет крылами о труде ратном, Славе воинов, которые испили воды живой, от перуницы в сече увернулись. Тайная перуница летит до нас. Тайна рог дает полный воды жизни вечной Гордыне нашему, который меча вражеского получил. Голову торчавшую утратил, так смерти не имеем для своих, нежели жизнь вечна. Вожди братьев о братьях заботятся.

7.е-II

Умиращему.

К лугам Свароговым идет. Там перунца говорит:

— Той либо никакой, иначе нежели рус Гордин. Ни грек. Ни варяг, анмо мы, славен рода славного. То он идет по певам материным. Матерей своих нищих, до лугов твоих Свароже великой.

Говорит ему Сварог:

— Идут сыны мои до той красы вешней. Там зреют твои дни.

Бабе.

Те то о радостях и весельях, они наблюдаются, плакала сильно до дня этого. Тогда ими будешь возрадоваться о жизни твоей вечной, до самого конца.

В крещения там не верили, так как воины Ясуни, имеем иные метки, нежели греки. Имеем Славу иную. Так ложно дозреем до Ирия нашего.

Увидим цветы прекрасные. Деревья. Луга. Имеем вину, вините, от полей тех жатву собирайте. Яшень полите. Пшено просово собирайте до закров Сварожи. То либо то богатства иные, так как земля будет праховая. Болезни. Страндания.

Да будет мирный день его вечно. Сами ставим на место его. Прячем Зур. Будем поднимать Славу, там идем как овцы, то либо Мать Сва бьет крыльями обоими, это свои обе стороны, которые возгорелись сияющим светом до нас. Всякое перо иное: красное, черное, синее, оранжевое, желтое. Стребне золотое. Белое. То либо светиться, как солнце, с Ар умеет. В колы идет по солнцу, поэтому светит в семи красотах, которые за вечностью в Богах, ставших нашими. Перун, эту видя, гремит в Сиверзе ясной, та либо то наше счастье. Сидящую имеем, станем свои силы отдавать, да узреем также. Отсечем старую жизнь нашу от новой, какова есть сечена в рубке дров домов огнищан простых, Матери Слава! бьет крыльями в полете. Идем до стягов наших. Те стяги Ясуни.

7.ж-П

Тухом веды те:

— Имеем, да все забирает род русек десятками, сотнями. Да тайно нападает, враждебно.

Пометив главное, отречется. «Там злая полень, да зовут же хищниками, та поедала падаль», «текут реки великие на Руси». «Многие воды ее журчат напевы стародавние». «То и бояре, которые не все боятся до полей годи идти». «Годы многие все пряталось о вольность руську, те-то славяне ничего не берегли. Ни животы свои», — так говорит о них Берегиня.

Бьет крыльями Мать Сва, Слава! Журчит тайная птица о гордынях борусинских, которые от Ромеи пали, колы Данаевы обведены, Троянь валами. Те просто трижды легли. Стрибно, воинственно пляшут об них, плача за овсеню. В зиме студеной громыхают, спотыкаясь об них. Голуби дивные. Тащась ругаются, как погибали те в Славе.

Не оставили земли своей врагам. Небось много иного, также потомки. Не лишимся сами, так земли нашей ворензецами, ни греком; тут заря красная идет до них, как жена благая. Молоко дает нам во силу нашу. Крепость двужильная, та либо то Зарыня солнцу вещая. Также слышится всеми извещение: конница скачет до заката солнца. Либо вместе управляемый был его челн золотой к ночи. Был бэх воз волами смиренными влечен по степи синей, там ляжет солнце спать в ночи. Тогда день близится до вечера. Другой скачет, у Яви пришел вечер. Так говорим:

— Солнце же в узде. Волы есть там. Ждут его на млечной стезе. Еще заря пролиться в степи позвана, Мать чтобы Сва поспешила на дела.

7.з-П

Так говорим:

— Сами же имеем прекрасный венец веры нашей.

Не имеем чужого добирать, это тут князь наш, говоря же, имеем, те до Ясуни

боляровой. Былое сами-то охраняли от врагов, побеспокоившись рано. Позднее время будет, окончится поздним, да имеем силы наши. Наступает Матерь солнечного строения. Крылья в обе стороны разведены, тело в середине. Голова Ясуни на раме голой, в венце славном, которой не лишат войнами, голова своя у Ясуни. Уберегутся ею от новых дней, если и чеху, до заката солнца собственно свои, хорват бери — Я, своих воинов, тогда иначе, и чехи селились за Русью. Так за ними отдельная земля. За ними утворена Русколань, Кий либо уселся в Киеве. Тому сами подлегли. С ним до целого всем Русь строилась. Так будит нас иная сила, идет она с Русью, по неожиданности тайна есть,

7.э-II

там Перун идет. Голову золотую трясет, молнии посеваает до Сварги синей. Та твердеет оттого. Матери Слава, поет о трудах своих ратных. Моментом стали, послушайте!

Хотите брани зуривой за Русь нашу? Просвещенность наша, Матери слова сияют до блеска, как солнце. Вещает нам победы.

Погибель.

Не этого боимся, как-то есть жизнь вечная. Тому имеются дебаты вещи, как земное против же ничто, сами на земле как искры. То сгинем во тьме, как будто не были истинно никогда на ней, так слова наши текут до Матери слов. Пребудем в них до самого конца земного. Иные жизни-то без Сва, со стен, боятся все смерти, так как самим потомки.

Дажьбо нас родил через Корову Замунь. Оттого будем кравенцы. Скуфе он тебе русы, борусень. Суренжецы так сами станем, деды русовы. С Пенджеби идем.

До этого, до Сиверзи Сварожьей, с Инеи.

За старое время рыбе нас оставили, не хотели идти до земли наши. Арцы хотели же, либо вместе имели доблесть. Так стали изгибаться свои.

— Не доплодятся все за нас. Вымрут же, так как не плодятся ничто одно, не забывают.

Не вспоминают вообще о тех костобоких. Суть ана, они ждали помощи от Сиверзи самого, не став на это надеяться. Также это и произошло. От лиров поглощаться стали, тут либо говорим всякое:

— Есть право же надеяться стать от обеих теми.

Так лиры стали поглощаться от нас. Не имеем теперь никого, так дулебами стали, от нас повернули на Борусь, мало забыв лиров. Не боть наречены, ильмерцами. Те сидели, видели озера, ту видели ушедшую даль. Ильмеры остались все там и так забылись мало.

Речи свои, поле наше.

Былое бьет крыльями — Матерь Сва. Поет песню до сечи. Та птица солнца не есть. Тайна есть, от нее вновь станет былое.

10-II

Богумиру Боги дают блага земные. Того сами не имеем себе, так как нам была Инь (тогда). Старцев в роду оберегаем как княжество, которые от времени стары, ведь наши вожди назывались разве все (так), то либо были князьями долгое время. Того греки не завели. Стояли до конца, как обещано мужу тому, ждет от рождения, умеют передавать до потомков их. Чтобы те правили нами.

По Богумиру был Орей с сынами своими. Кола была иегунов велика, порою затевалась в сотворении великой земли своей. Так шли вон оттуда до Руси, нас не будет, иное время. Имели это, брать за узда. Тянуть вперед. Не будет сказано как сами оставляем земли наши. Имеем Иня, но да скажут как сами прячем велико в себе, то либо урусицы не оставили есть грекам на земле вашей. Перестали о ней заботиться. В те времена Ра реке быть, кроме нас, в

иной земле. Днями возжаждали враги наши. На нас.

— Имеем все, прячете овец наших, да удержим степи наши.

А не дадим земли и нам ... так умели иначе творить. Не палить дубы в полях своих, нежели сено те по тех. Жали жниву, в пепле, как либо имеем степи травные, скотину водить, береглась она от врагов ...

Веда 8 Первоисток Славянской веры.

11.а-II

Это либо ищите, первых, Триглаву поклоняющихся, имеем. Тому Великую Славу поем, хвалим и Сварога — Дида Божьего, так как ждет нас, это роду Божьему основатель. Всякому роду студиц вечный, каков отец его времени от кроны своей. В земле никогда же не замерзнет. Той водой живящей, пьюще живимся, до конца не придем, когда же свои к нему убудем до лугов их Ра истинных.

Богу перунов и громовержцу. Богу поры.

Боритесь о сказанном, жизнью Явлены. Не переставайте вращать колеса. Коль и нас ведете стезею Правою до брани. До тризны Великой, о всех павших, которые же идут без жизни вечной, по полку Перунову.

Богу Свендовиду Славу речем!

Это либо стал Богом Прави. Яви. Тому поем песни, так как Свет есть. Через него видим свет зрячимый. Яви быть. Той нас в Нави убережет. Тому хвалу поем, запевая пляшущую, тому повзываем Богу нашему:

— Как же ты землю сунешь нашу?

Звезды держатся, свет укрепляется, творите Славу Свендовиде всякую, Слава Богу нашему! то либо скребуются те сердца наши. Это самим отзывается все от злых деяний наших. К добру течем, есть это либо отрицание запущенное, оба и вместе.

Говорим:

— Те все сотворены, это либо они видны в уме расторгнутом.

Почувствовать это умеем, в этом тайна Великая есть, когда Сварог перуноно есть. Свендовинд, те два есть, одержаны в Сиверзе. Оба Белобоги. Чернобог есть противоположность, это теми Сварга держится. Либо его она, свету не быть поврежденному, потому оба свои.

Вышень — Велес — Стрыб, держатся за ними

11.б-II

Радогощь — Хорс — Леля. Крышень — это о двух удерживающих Летиц — Колендо. Дажьбо — Сывой — Яр, это либо иные ведь Белояры — Ладо — Купало.

Потом:

Житнец — Сениц — Вениц; Страдиц — Зерниц — Просиц; Студец — Ледиц — Лютец.

Милиц — Птичец — Зверенц; Дождец — Плодец — Ягодец; Ирийстиц — Цветич — Пчелиц; Водич — Озеренц — Снежиц; Лович — Рыбиц — Сомищ; Ветриц — Звездиц — Громич; Весениц — Живиц — Свентиц; Осениц — Соломиц — Листопадич; Зелинц — Травиц — Стеблиц; Листвиц — Березич — Липец.

За этими ведь:

Беседец — Странниц — Грибиц; Радиц — Родиц — Кровниц; Гостиц — Гориц —

Странниц; Мыслиц — Ведиц — Свендиц; Спасиц — Ратиц — Чурц; Маслиениць — Рядиць — Красиц.

Тут либо в своих Огнебог Семарегел, общается яро, борзо рождается. Чист. То ведь Триглавы общие. Это своими они идут.

Тужатся отроки от европейцев, зачешеными братья они. А видится вонь, то либо есть прекрасный Ирий. Там Ра река течет, которая отделяет Сваргу от Яви. Числобог учитывает дни наши. Называет божьи числа свои, быть дню свершенному, нежели быть ночи. В усечение того, либо это есть Явское. Сон есть в дне божественном. В ночи безликой есть иной же Бог Дид — Дуб — Сноп наш, Слава ему Перуну огнекудрому, который стрелы на врагов ворожит. Верно предвидя в стезе, по невежеству есть тем воинам чести суд. Так как златорун, милосердие в справедливости есть

12-II

и огонь.

Еще сурьи, сидя, поем хвалу, Богам. Огнищу Перунову, который есть роком потятитч на врагов. Говорим Великую Славу отцам нашим, дедам, которые ведь в Сверзе, проговорим так трижды. Идем, стада наши ведомы. На травы если вести, на иные степи, идем есть подругому, хвалу Богам вознося — Славу поем. Так до полудня. Провозглашаем Славу Великую Хорсу, златорунное коло вращающему. Суряну пьем. Также до вечера. По вечеру, если ожидаем огнища сложенного, жаждем. Славу вечернюю поем Дажьбу, наши, которых провозглашаем, есть порядки наши, заботимся о чистоте бытности. Мовлена творяще, идем ко сну. Там великая необьятность нас.

КНИГА ВТОРАЯ Новые речи

16-II

Велес книгу сию пишем Богу нашему, который либо есть прибежище скрытых сил.

«В их времени был муж, который был благ. Доблестно ежели наречен, был как отец Тиверси. Тот имел жену, две дочери иметь стала она скотичей крови, много овец с ней было той в степях. Они годны иметь мужей, порой дочерей своих. Так молились Богам, чтобы род росы небесной размножить. Дажьбо услышал мольбу ту. По мольбе дает ему измоленное, так как было ожидаемое»: тайна эта грядет между нас.

Имеем выраженное это, либо яшень точим ту, вогнав в лес речи сказанные. Этому грядем все. Имеем до Богов, начали тому речами хвалу, будут благословенны вожди нынешней порой, в которой до веков сказанное есть в кудесниках. Те порчи ночи назад вернулись,

речи там в росу собрали, восстанавливаем оду, о былом русов те. От Онежи. Веками живем ..... Сказано отцом Емелей, чем обучен был волхвами в том времени нашем давнем, выявленном.

Речи новые.

О великих трудностях (исхода совершенного) до гор Карпатских, были н.....од, почтем до реки, стали рассекать .....

Так до нее имеем тес, то ясеня гнем (лесные стволы). Так делим лихо, обмеряем ровно, потом берем на край, чертим линии, нанеся, вырезают те оду в раме, че...до, боком так смотрим, пакуем о временах наших веды.

Веда 9 об исходе из Семиречья.

15.a — II

Принеся жертвы, в Конце Белом отошли от края Семиречья, в горе Ирштя. В Загорье обитали век. Таково по нехоженному идем на Двуречье, разделились в том конницей своей. Течем до земли Сириштие. Там стали числом поменьше идти горами великими. Снегами. Льдами. Отошли до степи. Там стада свои. Скуфь была это перво-наперво одержана отцами нашими. Пращуры держали. В Нави поры великие. Силы дает, отречете врагов, не бежите. В поре той до гор Карпатских вместе. Там решение во главе пяти князей. Города и села огонь ест. Ветра великие. Потеснены были.

По нехоженному шли до Ильмер-озера. Там создали град Новый. Там пребываем. Тут северги первых пращуров молим, это роды, породившие Крынь, ее переспросим. То Дуба корень, хлеб наш, Сварог, который творит и свет — Бог есть свету. Бог Прави — Яви — Нави, это есть наши, переборовшие силы по тем сидящие. Благу ведут, когда пора отцов, в ведении творили всем,

15.6 — II

которые это будут до зохождения солнца. Оттуда идут до солнца, до Днепра-реки, есть там Киев в утверждении, град, который обетовали Славене, роды иные. Там все оседлые огнищане творили Дубу. Снопу, которым тот есть Сварог, пращур наш.

Этот раз налез на них враг новый, в сосудах который кровь, щурясь, пьет. Это рати свои устремил Кий на них. Смотрит, без Сиверзи воины перуновы, воинов и ждет, это воргоча на них. Потрачивая силу их. Догола растащит, покажут зады они. Это племя незванное, налезло иное на них. Сеча была великая в походе, была до последнего. Наши воины, наблюдая, говорили:

— Боги наши ждут врагов наших, себе те, Вышень грядет на марицех до нас.

Говорит:

— Идите, гадятся града ваши, укрепите их, либо будет Зура. Крепка. То Сварог меня пошлет до вас, это темные те силы небесные. Завшивленные.

Также рассуждайте. Воинов бережет.

5.6

От времени до времени все.

Рождаются среди нас. Своих же сисек, либо есть по самую смерть. Назад забегаем мы, также ильмерцы, которые нас охраняли не единожды. С нами соединялись. Кровь свою давали и нам. Дривь была на Руси, хазары, сегодня свои варяги. Мы же сами русичи, никогда не были варягами.

Оставляем на солнце молоко, наше на травах, за нашими отличие, до их жалуются, ни травное, также говорит пора старости. Даем осуриться и отопьем трижды во Славу Богам, пятикратно за день. То наша старая традиция, Богам должная есть потребность. Треба та будет связью между нами и Богами. Ни Мара, ни Морока не смеем славить. Те Дивы ведь наше несчастье. Наш Дидо есть в ее Сиверзе.

Веда 10 об исходе из Ини

2.6-III

Это будет нового времени Оседень, огнищанин. Это его благо будет. Боги ему давали овец много, и скота опасности в степях. Это будет новая его пора в травах многих. Боги давали ему скотины приплод и умножали его. Так идет перед очами странник-муж и говорит ему:

— Изойдут сыны твои в земле той до края чудного, который и есть в захождении солнца. То солнце спит в одре золотом.

Это всадник скачет до него и говорит солнцу:

— Грядет солнце до лузы своей синей. То имеет уклон до повоза твоего и наблюдается от востока.

Так решено было скакать отсюда до иного края. Вечер скачет, близок его Инь, всадник рассуждает:

— Ежели солнце зайдет за горы свои, возницу свою золотую не покинет.

То вороги хотят утаить. Те приближаются, всадник скачет до иного края. Так заря идет. Ведет лучи свои и одежды Дажьбовы трясет. Лучи текут до края небесного и это говорят.

Так два сына шли до захождения солнца. Видели там много чудес. Травы злачные. Возвратились до отца, рассказали ему, как прекрасен край тот. Многие племена и роды изъявили волю стать до тропы той. Собрались все по Оседню. Тут говорит Орей отец сыновьям своим:

— Быть во главе у всех родов.

Не захотели они и разделились на этих и новых, это либо князь Иден ведет людей своих в полдень. Орей ведет в края морские. Тут была сушь великая и песка много. Дошли до горы и там осели на пол века, опережая в сотворении конницу великую, идя в земле чужой. Там воины стали на тропы его, до Сильча его прятались, были разведены. Таковыми шли дальше. Видели земли теплые. Не берегли их, так как многие чужие племена там сидели. Пошли дальше, это Боги ведущие, как люди, свои. Потекли вновь до горы великой. Там перо учили, во врагах идя дальше. Те многократно имели всем воспоминания на то, тянутся за своими также.

Отцы наши очищали мольбу омовением. Мылись, мольбы творя, очистив души свои и тела, как Сварог в Уставе том очищался, Купалец на то указывает. Не смеем того послушаться. Все моем тела и умываем дух свой в чистой воде живой, то идем трудиться, все каждый день мольбы творя и сурью пьем, когда готовую имеем. Ту пятикратно выпиваем за день и хвалим Богов наших в радости той, так как всем в сурье молоко наше, на пропитание наше. Корм идет в крови до нас, тем живем. Травы злачные отвариваем, новые до молока. Так ожидаем каждый часа своего, текут то рекою те сыны мои, так как времен они утраченных, нежели его вечность перед нами. Там видим пращуров своих и матерей, которые отошли до Свароги. Там стада свои попасут. Мутят. Венки свои свивают. Жизнь имеют, так как наши там, ни есть иегунште, ни еланьште, нежели Правь княжит ими.

Та Правь — истина, так как Навь совлечена, нежели Явь дана и пребывает в веках вечных в Свентувиде. Это Заребог идет краями теми и разговаривает с пращурами нашими, так как живем в землях и так как страдаем. Ждем, из-за ожидания имеем зол много. Там зла не имеют. Травы зеленые встречаются им, встречается шелест свой в воле божественной и счастье людей тех. Так умеем видеть степи райские в Сварге, как синеву его. Та синь идет в Бога Сваргою и Велес идет править стадами их. Текут на золоте и водой живой. Никакой одерени в крае том. Рабов иных не имеется там и жертвы иные, когда хлеба не имеют. Это виноград и мед, и зерно дают до молебен тех.

Так провозглашаем Славу Богам, которые ведь отцы наши и есть мы сыны их. Достойными будьте в чистоте телесной и душе нашей, которая никогда не умирает. Не помирает за время смерти телес наших. Погибшему в поле, при перуннице, дает воду живую опыта и напоив им, идет до Сварги на коне белом. Там Перунько его встретит и ведет до благих своих чертогов. Там перебудут время они и достанут тела новые. Так живые имеются в радости при сне и до веков вечных, про нас мольбы творятся.

Веда 11 О междоусобице.

8

Так стала мерзка русам распря.

О междоусобице.

Жаля стала между нами. Почаще плакала. Ворчала им. Да не пойдем за ней, так как там стала беда, погибель наша. Дождались до той поры. Так как, ожидая, не уменьшится от нас ничего воспоминаниями о том, как об отце Орие, един род Славене. Поэтому трое сынов его разделились на троих. Так стало в Русколане. Винницкие тоже все разделились надвое. Та Ботева об боросах, которые были разведены надвое. Тогда имеем скоро десять. Пошли гряды городить. Границы обустраивать, те если бы имели все делящееся, до бесконечности. Та Борусь едина может быть. Не десять. То родится. Родичи все делятся. Потчуют.

Тот раз враг налез на нас, имамов браните, это Орчень. Не скажите, какого отца и матери. Еще либо имеете десять кровей. Сгинувшей от врага немного в учете есть. Пребывает в родах до конца твоего десять, ими сотворите тысячу, они годами теми, оглядывая коров, водили по степям.

Тем многократно говорили слова многие о родичах своих. Посчитай сам от себя, вычислишь пращуров. Орея отца, то-то вредного творить не будем сами, имена на стенах сидят, либо следы свои, не пойдем по Галарреху, его убудут годь до полуночи. Там исчезнут.

Берендеи шли до нас. Рассказывали нам, как Вельма велика, притеснения имели от ягов, которые поставили на след иегунов. Так Боллоярь и им говорил:

— Подождите прежде донь.

Ходила с пятью тьмами донь неожиданно. Били ягов, которых разогнали во все стороны, как блаженных, беря коров их. Дочерей, юношей и старших побили наскоро, мы семьи русичей имеем, гордитесь походу нашему. Держались едино одни. Примите это до смерти правило.

То еще помянем Дория нарицательно, того, который на нас учился. Побили нас за наши разделения, то-то либо варяжский Ерек. Асько уселся на границе нашей. Мерзятчат нам до границы той своими потомками, роду славуней которые пришли до ильмерцев.

— Руси объединяйтесь до годи. И тут будет тысячелетнее подчинение на нас, кельтов, с железом своим.

Подкачали нас, поворачивая до захода солнца, такова есть твердая рука держащая нас и того, от Риела до измечен. Астрахо ему.

Венды чертили слогии от выступающего, от земли нашей. Илморцы, на то глядя, не все обороняли до целого. Заглядывали ничего сами на многое, то разворачивали иначе, так как илмо не хотели железо брать до рук своих.

— Не все браните от врагов, таким образом роды иссохнуть могут.

Боимся иных наслоений, гром гремит в Сварге синей. Умеем лететь на врагов как ласточки борзые. Громовые. Та скорость и есть меч новый. Русский. Метки умеем донести Иня, чтобы стала степь Скуфская болеть за нас. Всякий бродящий в ней пришедшим стал. Енме нашей крови там хотят иметь. Наши родичей житие имеют, либо раскол вчерашний его, ведь днями варензе и греки.

Только не домысливают все до того, ведь их будничность отрокова, размножаясь, брали земли Руси. Брали себе. То Бина, не Бендла на той Корче. Поэтому врагов манит, не дала всем охомуваться. До переправы правила Вяждена, чтобы тянули те и до Камы: хотят чужой владеть. Не было той, хотят и те, сама Жаля великая тому, которые не домысливают слова тайные. Гром ему небесный, чтобы поверг всех далее.

Не восстановишь владения наши, единый есть Хорс. Перун, Яро, Купалва, Лада,

Дажьбо. Если ждем, Купалва придет в венце, который же возлежит на голове его рассеченной от ветвей зеленых. Цветие. Плоды тем временем имеем далекие в Днепре. До Руси скачите, в смерти нашей немислимо стать.

Жизнь наша на поле есть прекрасном, бьет крыльями Матерь Сва, Слава! Призывает нас идти до сечи. Быстро идти и нам, не доедая, беря тук питательный, под открытым небом уметь спать, на сырой земле. Есть траву зеленую, пока не будет Русь вольна и сильна, за те ее времена, покуда годь идет от полуночи, Иерменрех — это тоже иегуны. Так это поддержат они. Сами имеем два врага, на два конца земель наших. Так Болорев перед трудами великими. Засомневается в том, что Матерь летает. Сказано:

— Как смели припасть не иегунам. Раньше ей. Разделите их. Все поворачивайте на годь.

Той так делая, разбили иегуны. Это повернуло на годь, там утвердили сына Иерменреха.

Насмерть

8/1-III

и тут свои родичи бывшие делятся. Кому старше почин будет, который либо все знает, да до отцов. Пора отца Марищенска, который в Дон идет. Который забудет — простец. Так великая свара одолела русов, которые порой будут все до расторжения и расторгнутся так горько, от своей земли же не я, не ботев. Не имели и силу сцепиться на кругу. До крыльев всякий свой стал поглядывать на соседа своего. От этого веры не имели, какова межа, ворожит до сечи, так пройдет воспоминание. Подчиненность оспаривается стать на поход и у кого обод лучше. Какая еще чернота в древности была, наречие, о витязевстве.

Тогда о напевах, о походах от отцов своих, такое либо Русколанье пало до ниц от годи. Иегунского зверства.

Тогда Киевская Русь творилась Антова. Годь этому страшилась, идти стала вон до своей Рензе, так как вехой своей Рензе ведь две, одна вендов стала, а другая годи. Тут годь прибывала до них. Годь всем усилилась там оттого. Венды стали ослабевать всем, как те до того, потому, что Жеменд была около той. Та была Литавой и это назовется Илмо от нас, ежели назвали ильмеры. То либо Дахом стала и нету, так как стала Глутве.

Тогда будем с Иры. Нас еще и боть, иного железа наточат. Наших иных:

— Тора извергнуть, оттого свои это либо аски. Ерек по непрам ходит. Людей наших зовет до Бореи. То как дары имеем при себе, так не можем сами идти до них, оттого да будет во учение.

Понимать стали наши ошибки. Имеем другую статью, от веры это либо Аск имеет и воинов своих посаженных на ладьях. Идет, загребая иначе. Вместе идет на Грець, да нищие их города. Да жертвует Богам в земле их, на тот день истина такова, так как Аск не истинный русич, не Ботева Варензь.

Имеем иную метку, то Гмочь русскую попирали нами. Злое деяние погибель имеет и Ерек не истинный русич. Тоб, то лис, идет хитростью до степи.

Были гости иные, которые тому доверялись, все на старые погребения ходить сами стали. Там помысливали, как действовали прашуры наши возле трав зеленых. Там выведывать стали, какова бытность. За что и те

8/2-III

от морских берегов Годьского моря, идем до Непры.

— Инда не видим, сами иного бродица, как рус.

Те то иегуны. Яги ведь отрешены так, имеем сами боярина в Голенде, который нами погордился. Нас дерет на части от утра до утра, видим иное зло всем делается на Руси. Ждем, когда будет до добра, это не наступит никогда, если силы свои не сплотим. Везем метку

единую до мысли нашей, то глаголет Вам голос предков. Тому поверьте, так как иного не стоит делать, идя до степей наших. Боритесь за жизненность нашу, так как города новые, нежели скоты бессловесные, которые не ведут.

Это прилетела до нас и осела на дерево. Спела птица и всякое перо ее иное. Сиять цветами разными стали, и в ночи, как днем. Спела песню до Борея. До поры то будем сами, прячем оврагами воспоминания о том, каково его отцовство, наше донес во Сварге синей. Голень — до нас. Это лучше усомниться до этих. Так самостоятельные с отцами нашими, не едины сами.

Мыслим о помощи приуныло. То видим, как скачет в Сварге вестник на коне белом. Тон меча сдвинет, до небес расторгнет облака. Громи. Течет вода живая на нас. Пьем ту, то либо та всяко от Сварога до нас жизненно течет. Ту пьем, так как истощается жизнь божеская на земле, тут либо то Корова Земунь идет до поля синего и опущена есть траву ту. Молоко дает, и течет то молоко до хлябей. Светит в ночи звездами над нами. Тут молоко видимо сияет нам, та либо путь Прави. Другого не имеем, имейте то чувство и потомки слова тайного. Держи сердце свое в Руси, которая его. Прибудет нашей земле.

Ту, имея, обороняйте от врагов. Умрете за нее, как день умирает без солнца, свет не потому, что есть темень, имеется вечер. Умирает вечер. И наступает ночь, в ночи Велес идет во Сварге, по молоку небесному. Идет до чертогов своих. В заре это подводит до ворот, там ждем своего спева зачатие. Велеса славьте от века до века и хоромину его, которая блестит огнями многими. Ставьте огнище часто, Велес учил предков наших землю пахать. Злаки сеять. Жать, венцы обвивать, в полях страдных. Ставить снопы до огнища. Читть его, как отца божеского, — отцом нашим.

Матерям Слава! которые нас учили до Богов наших. Водили по рукам до стези Прави, так идем вместе. Не будем становиться нахлебниками, потому что Славуне русы, которые Богам Славу певают. Так ведь Славуне оттого тут, либо красная заря идет. Камни нижет на убранства свои. Ту ее наблюдаем от сердца, так как русские, не то, что греки, которые не встают в Богах наших. Болтают злое за глаза, то либо всем сами себя именуют славы. Славу от нее укажем их, на железе ихнем, идем, вместе становясь. На меч ту, «медведева» остается, сыскав славу ту, его. Эллинов покоренной останется.

Говорят иные о русах, они то не убьют, ежели лежащий, не бывает без нужды; греки же, наоборот, враждебные на похоть свою, такая-то русов гордость имеется. Похлебку дают не так, как грек, который берет. Всем озлоблен на дающего, ту либо Славу орлы кричат в разные стороны, так как русичи ведь вольны.

Сильно поступают,

8/3-III

если же наши пращуры сооружения всем творили, починя, греки, которые пришли гостями на торжища наши, прибыль усматривали, видя землю нашу, посылали до нас множество юношества. Дома строили. Города для обмена и торжища. Однажды видим воинов их омеченных и с броней. Скоро нашу землю прибрали до рук своих. Сотворили игрища иначе сами и тут видим, греки новые ведь празднуют. Славуне все батрачат на них. Так наша земля, которая четыре века была наша, стала грецкой и сами там как псы, да женят нас скоро камнями вон оттуда, тайно земля огречена ими, такое донесение имеем, станем сами доставать ее. Кровь нашу прольем, чтобы стала больно родива.

Жирно летит в Сварге Перуница. Несет рог Славы, надо испить его до дна. Память нашу имеем, стали отставать от врагов наших. Та перуница ворчит.

— Какие русичи ослабшие, проспали Орию свою, бореяне вместе все должны быть тем днем. То боть, сурья ворчит. Идите вместе русовичи. Щадитесь в том. Конь будет идти от края своего, то либо сами ударимся о стены те. Утворим вместе дыру про нас.

Про наше.

Будем сами себе о дне этом.

Кому отсудит Перун, тот будет в раю есть еду вечную, в Сварге от ее стана не быть погибшими, сами дни эти. Не имеем иные ворота. Будем сами ходившими в живых лучше, чем мертвыми будем, так как, живя, батрачим на чужих. То никогда отрок не живет лучше деспота же его, по — отрочески имеем нашего князя, слушает всех. Ставит землю нашу, как того желают нам, и та иная Тора придет до нас, чтобы все сохраняли сами силу, до травли.

Станем тварью в памяти своей, обойдем либо силу божескую нашу. Будем не витязями в поле, станут те пожертвовать Богам своим на ручьях. За ручьем и тайна, которую ищите, став кобом. Должны, будете долю выражать до праха коровы, их если наотмашь кулаком бить осмелится, так греки подустанут затем, так как не имеют силу ту. Ведь обабленные. Такие мечи имеют тонкие. Щиты легкие, в борзости она вялая, земля кидает ту в слабости своей, не станет им помощи от Василис.

Должны сами стать на защиту свою, тут Суренже нашей быть другой. Быть нашей. Никогда не имели селений хатных их, говорит она, устала на нас письменно свое, чтобы имелось оно. Утрачиваем свое воспоминание, ту боть, тень Иларе, ежели хочет учить детей наших, должен стать прятать все в домыслах. Былое, его не зная, учились на наших письмах.

Нашим безумно правит, перебирая. То повернул вам, уже по прочтению вместе та грецкая, как будто всем яшень тот. Видится "К" и отцов наших. Тон жестким, ежели по иному вместе она. Зничихом стала Хорсунь. Умань страдает мерзостью. Бодехом стала великая держава, с книги нашей города великие. Не считана «жлезва». Либо «ДЪ» не считана, потом и "Ц", "Б", "Ъ" наши. Греки поуменьшат все. Будут на милость свою дивиться. Покачивать головами, делая так, будет на нас много угроз. Громом гремите «АІ», два «ІЕ», да на «ІА», все становится другим почином. Так сможем называть до конца, утверждая всем до «ВЪЭК», множество жестких «ДЪКА», «БОЗЪМ» и ничто нас не занизит, станут те как левые, один за другим.

Дорожите всем, станет князь свой и Перун будет около вас. Победу даст на вас, Слава Богам нашим до конца, кончатся века земли той. До благ всяких Руси отцовской, земли нашей. Так будет, либо та словесность имеется от Богов.

Веда 12 О приходе варягов на Русь.

14-III

Это иной враг — Герьманарех идет на нас в полуночи, он является внуком внучатым Отореху, это варяжец на нас воинами своими с рогами на голове, воронженцы советуют нам идти на них, не сумеем отличить оба поля их, также ведь враги, которые первые. Не имеем разделения промежуточного, это либо ясь идет на нас в Танаис. Там торку мощная конница. Рати бесчисленные. Тьма в тьме течет, продолжая течь на нас, в этом не имеем иной помощи, когда Боги волей нам и удесятерять силы свои. Течем на них, это Белобог ведет наши рати и конницу, и там выждем волшебниц, в лисах были идущие в рати. Брали мечи и видели кудесниц чудеса велико творящих. Демонстрирующих движения до Сварги, рати встали Сварожьи. Они текут на врага. Могилят его и там видим птицы великие летят до нас.

Действует это на врагов, бьет крыльями Матерь Сва. Кличет нас:

— Как всегда, идем за землю нашу и бьемся за огнище племен наших. Это ведь русичи, течете, братья наши, племенами, в племенах род, в родах и бейте врагов на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда иным, там и умрете. Не повернете зады свои, ничто вам не устрашится, ничего не станется, когда есть в руках сваражика. Тем вас везде, во все дни, к победе. Гордости многой.

По невежеству это идет враг на ней, соберем сами мечи. Одержим вещенные от Матери Сва слова, также будущее наше и ее славно и течем до смерти, как до празднованья. Сказано

нам о временах старых, когда же имели храмы свои Карпатские и там имели гостей старых времен, арабов и иных, это либо те гости Радогошь чтили и так ищем от дней новых гостей, сравнивая истины их, либо еще Боги нам повелевали и чтим о нас это либо то и имеем укажицу на времена наши.

Былое не пустое имелось. Отцам почести уложим, не просто бездеянны, тлеем в дереве, не будут руки наши утружденными оралами своими. Мечами и имеем не легкость нашу, тайна нам повелела идти на кромы наши. Вместе гнете ее от вражды, это дымы, поднимаясь, текут до Сварги, это означает беду великую на отцов, детей, матерей наших и это есть, час борьбы пришел и не смеем все заботиться о других делах, иначе как об новых, это либо пришли варяги до Непры. Там же имеем землю нашу, его той вершат люди и землю под селения берут, то либо не имеем в соглашении иного, как только о мече нашем и Ерека отрешите от земель наших. Турните под зад, откуда придет, это либо границы наши, врагами окружены. Земли наши попирает враг, и то его обязанность, наша иная, жертвовать не хотим.

Веда 13 о Боспоре.

19-III

Это либо видится всеми в Нави, тут огонь либо и волочет, изойдет из него змей чудный и оточит землю, течет кровь из нее и тот лижет, это придет муж сильный и расколется змея надвое, станет два змея, расколется еще и станет четыре, это муж вопит Богам до помощи, они идут на конях от Сварги, они змея убьют, это либо те силы несут людям, небо еще черное есть и это либо змей ведь враги, идущие от полудня, поэтому Боспору забыты, каковы деда наши, ратями отрешены, это хотят греки отречь землю нашу, ту не дадим, так как жены ведь наши.

Не упустим и сотворит та змея, есть погибель на нас, имеем все пора те и животы положите за землю нашу, та тянется от нас до поляней и Дреговиц, Руси тянутся до моря и гор, до степи Поленде, это Руси ведь и от Руси то Коня имеем до помощи, также Дажьбовы внуки, ведь молим Патар Дья, так как тот изведет огонь и ждет Матерь Сва Слава, пороется на крыльях своих предком нашим и тут песни поем о дали костровищ вечерних, часто повторяем старые слова Славы нашей в свете Семиречья нашего и ждем, города отцы наши имея строили, ту землю упустили до земли иной идя, идем же самостоятельно во время той державы, за древностью имеем колуни наши, города, села, огнища в землях, творяще, те поэтому умываем тела и души наши, да имеем части русских колуней, ежели сильна была походка и на врага страху изумительно наводили, потому что от Кысень овцы ходили там же и та земля есть в день тот хождения от нас.

О нас же творят иначе.

Боятся нас от старой давности, нас ссорят, то зрим и руку держат воинственно. Боятся, видели как Зурен день идет и крови хочет, ту прольем на земли свои русские. Это руса города каменные, вопят на нас, этим имамы огорчены и ссорят досмерти.

Почтите сына моего. Умрите за нее!

Веда 14 о Сва европейской.

20

Ро По свои также, идут птицею, конницей становясь. Враги теми крыльями закрываются. Головой бив, из них часть была той конницей. Ум исторгнув, обрезай рядами

сеча. То ведешь кругом пару, умеем также делать потому, что хочется, добьемся победы нашей в унижение вновь, так как Сва имеем.

Тем днем жертвуем, так как овцами бегут, перед нами став Скуфью.

Сурьмы родичи десятки сотен лет, скотину пасем. Память роем. Греки наши урожаи забирали. Меняли на свои изделия, благословляя. У Велеса научились землю пахать прашуры, также делаем мы, потому вырезаем от огнища травы и ветви. Велеса славьте тоекратно, Русь погнутая встанет. Иегунов до целого разделяя, нас от Иньска отречете. Нас нет здесь и некому восстановить имя это украденное.

Так старая пора возникнет. Так имеем травы там, многие племена шли до степей наших, от стрелы не видели света. Русь есть единая, вопили те до Сварги о помощи божеской, грохотали мечи, не слышали голосов (мы). Не станет и единства одним днем, иссякнут отцов силы, (что тогда) скажут о нас детям, бежите до кучи. Там такое будет злое время поры. Сначала начнем города укреплять. Границы той не имеем. Потом стужу не поймем из-за этого. Тут в пару на пределе. Это и вера же на (то Славянская), тут Слава Великая! Тут вещая Матерева крыльями бьется, так вырезали таская от нас, тогда мужи ведь простые были, левой стороны не придерживаются, гонят текст.

Веда 15 О Славянских святынях.

21-III

Это либо герб оберегает той силой злую, обеспечивая, опоясанных воинов, имеем, себе то порывы, всеми храны Богам ставим и городим стены дубовые, за основными, часто по другую стену, там храним Богов наших подобие, имеем многие храны в Новгороде, на Волхове-реке, имеем в Киеве-граде, по божьим лесам, это имеем на Волини Дулебской храны, в Суроже на море Сурожском и Синем, это великое оскорбление на нас, когда же храны Сурожские обиты врагами и Боги наши, в разные времена точеные валяться могут, это либо русичи не имеют силы одержать на врагах победу и это либо имеем порывы такие же странные, между которыми идем в поношенном по лесам, все порванные одежды свои на куски, также русицы имеем порывы на русском теле и не бережемся о том, тащимся на хранение славить Богов, которые не приемлют жертвы наши, это либо урождены ведь в нашей лености, лежит птица Матерь Сва, Славу предсказывает на нас и молит нас о том, чтобы отцову Славу ощутили, то не имеем держаться статно на рати, мечами своими брать землю нашу, от врагов отощенную, себе-то тысяча триста лет храним святыни наши, и дни эти жены наши пересказывают, какие мы блаженные, утратим разумство наше, сами как овцы малые, перед ними не смеем сопротивляться брани, и мечем разить врагов наших, себе то Купала грядет до нас и говорит нам, как имеем стать гордую, чистые тела и души наши, то приклоняемся до стопы его, это чтобы все равнялись по нас и, нас защищая, ведешь до поры Зуровой, там все стали бы до Сварги лицом, это до сечи шедши хвалим Богов наших, о брани как о мирных днях, это либо Купалец ругает нас, так как додержали это до другого времени и будем о Славу свою причащаться и также с отцами сопричастны.

Веда 16 О Русколани до поры варяжской. О Квасуре.

22-III

На нас погодная пора обрушилась. Русколанию обрушилась, до которой течет.

Уселась до земли в той, там же издохла до поры степной варяжской и на нас бранится от Дона, такова была, время это от лета тысяча триста в Киеве отцов, триста в Карпатской жизни и тысяча в Киев-граде, и начало идет до Голуни. Там и стало. Иначе в Киев-граде, первая есть Ренсколань и другая Кия, когда Сурень чтили, по скоту ходили. Стада водили десять веков в землю нашу, на нас то Голунь была, град славеней и триста городов сильных имели, Киев городов имел меньше, в полудне десять городов и все, сел немного.

До этого либо все были в степях всякие роды, житва засевались в полудне, такова грекам ода в обмен по золотой цепи и кругу. Ожерельев и до кирки. Сва носятся в обмене, опоив воинственно, греки творили вновь на Сва, в обмене тайна и была той русской, в полудне творится град сильный Суренж, который не создать грекам. Те его отхватили и Ренсе побить хотели, потому идем до них. Разгоняем в селениях грецких эллинов, либо эти ведь враги Ренсколанам и враги Богам нашим, грецколане ведь не Богов почитают, недочеловеческие они ведь, из камня изображены, подобие это мужам.

Наши Богов ведь вырезали тогда, сами прячем оды годьи, которые напяливают на голову свою рога от вола. Коровы. И кожу нацепляют на конечности свои, так думают те, это устрашает русских, тогда одеваем сорочки свои и оголя конечности выступаем на поединок и перебарываем, тот раз идем оголенные на поединок. Побеждаем. Какой стал грецколан, либо ягненок изнеженный маленьким мечом своим. Сначала были борзые, в новых одеждах, которые ожидают жертву свою до земли. Будут пить кровь его и жизнь его умерщвлять, тем жили там.

Еще либо тесаное о сказанном есть, когда Квасура одержал в Богах тайну приготовления сурыни. То есть в жижице утоление, которое имеем сами до Радогоща, в Богах эта радуется. Пляшется вино воргоча до Сварги. Запиваем Славу Богам сотворяя, Квасура был бойким мужем, силен, в Богах разбирался. То либо то, Лада до него приходила, посоветовала ему перемешать мед водой. Усурить ее на солнце, сама то суря укрепитя. Начнет она бродить и все перетворится до сурицы, ту пьем во Славу Божью и то либо то будет в винце до Киева.

Муж был в тот раз велением обозначен, в решении отцов — Благомир. Тот удержался от опровержения по подсказке, когда сотворено Квасурою, которым через сказанное есть сурыня. Они то есть в Радогоще наши.

И все смотрите сурью, в этой сурье приготовление по-новому, пленяет силою зелени крепкой и злачной, это, посеяв руками, оживает и зеленеет, та выючась растет и собираем вновь до жилищ наших, это гроздь отделяем в поддон и рассказываем, как готовит он, что обдирать, что оставлять до нового роста виена и злачности, это умеем восстанавливать хляби свои. Это либо это перемешивая, ждем в ней другого, и так делаем, бревнами попроще и рассказываем, как его выделяваем. Потеет, жаждающая огненной силы. И выжидаем в доне бревенчатом того, когда крепкое будет до небес, там язык и есть заплетающийся, это два и три сидит лета, те и есть знак от Богов, так как любимы жертвы те. Они и хотят оную.

Ошибется его блудень иной, который перепутает Богов тех, поделившихся в Сварге, извергнут будет из рода, как не имеющий Богов. Разве Вышень и Сварог и иные ведь множество, как Бог его и один и множествен, да все не разделит никто того множества, не понимает, когда имеем Богов много. Это либо свет Ирия идет до нас. Будем достигнуты новыми. Сами то имели, имеем всякие дни, как же поздние сотворим. Это радуемся о той, не имеется иной оды, в которой кто-то не удержится своего естества другой раз, говорит безумное, это быть ему в Чернобоге. Иной удержится, имеется радость его в Белобоге, также умеем искать друзей и врагов, как ковать мечи наши на утверждение силы.

Это имеем силу божественную, поражающую врагов наших с обеих сторон, то-то Бьгомир отмеченный Твастырем, когда тот ему пророчил в славиях. Бойтся, она будет когда Богов перечисляя имена, этим хвалил себя, то в Уставе рода о себе, так как ждал божеской причины рода.

Самим в родах тех роды, также и Сварог, его отец, прочие ведь сыны. Имеем все

покорность ему, также и мы покоряем родичей потому, что есть отец роду. Эти-то роды и есть те в Кые, до князя Киста.

Веда 17
О новоярах, белогорах и Грецколани.
Отторжение морских берегов Руси.

23-III

К нам то новояры идут от старого. Когда-то были таковыми русичи. Это идет до полдня и там прячется, те в степях десять веков, так то есть также Русь, избирающая князей своих, которые от родов своих и родов до ботича, в племенах каждому князья свои, в князьях избирали князя старшего и тот есть вождь в поре, такова жизнь в земле той.

Долой варягов пришедших на нас, там избирались в нас, это Грецколань идущая в земле той, селятся в ней и не думают о Руси, это либо те Русь измечивая и налезли на нее, отторгли они до своих берегов морских, это либо Грецколань повела рати свои в железной броне на завоевание, была сеча там великая, каркают вороны в еде мужской, которые враждебные есть до полей. Выклевываю очи их, грохочут вороны в суете.

Великий грохот стоял в пении том, там же и есть очи грецкие, очи русские не трогая, там защиту имеем, так как Боги не желали русским погибели, там же это противостоит солнце за месяцем в той земле, не было всем противостояния в памяти, чтобы земли тайна не подлегла до рук эллинских.

Пребыла русскою и там ждет всех, плачет матка о детках своих, которые выражались криво в память тою "У" и та память станет русской "У", Новаярь будет там до дней, это и земля та. Пребудет нашей в мече, криво выраженном в ту и также эллины говорили о князьях, старше наши и повесили тьму, когда не хотели до земли неров ходить, ниже отроков брать. Лень, либо имели берега морские, про своих то имеем в указание на день наш, когда же пора отцов наших, умершая в памяти, не взять врагу нашу землю, сами-то и донесение имеем в указацу, когда же никто-то берет, сам то Германарех идет в полуночи до нас. Умеем все защищать земли свои, так и те на ней сами, годьская земля их наша. Тут белогоры сидели усеивая кости свои. Кровь свою проливали, та есть в нас, это либо верещит птица Матерь Сва о нас. Славу предрекает нам, имелись либо сами в том «мече» нашем. Идем до рассвета в поля, отражаем врагов полночных. В завершение врагов полуденных. Течем на врагов сходящихся, бьем вынужденно, русские громаы, так как отца нашего Перуна сыны. Дажьбо внуки. Сам то Сварец укажет нам «Коня горного», обе Сва, и тогда Германарех отойдет до полуночи. Эллины в полудне и таким образом убережем землю нашу до крупницы и не отдадим в сыны, либо цены же не бывает в сынах своих.

Это либо идет в степи наши великое множество родов иных. Не умеют быть те в мире, не дождемся помощи, та либо та его, в мышцах наших.

О конце меча.

Теми сечем врагов, это верещит птица Матерь Сва о нас, чтобы это мы воздвигали мечи свои на защиту свою. И ею это бьет крыльями в земле, а прах отторгает до Сварги. Это либо вражеский в земле. Это бьет она, так как страшится за нас, ту удержим утверждением, так как кричит, это либо крик той, ее до сердца нашего.

То имеем веды те, какую сурью пьем, до сечи грядем и там одержим питву иную, в Богах сотворенную, та будет нам как вода живая впоследствии, в час тризны великой, которая есть у всякого, ежели умрет в земле своей. Это либо Сварожичи наблюдает нас от Сварги своей чудной. Видит рати нашей лица она. Пальцев не хватает посчитать, не имеется достаточно. То лишние ищет пальцы в ногах своих. В ней есть просторы наши, так как сами сила великая. Не могут одолеть нас враги наши.

Потечем на воинов. Дожидаемся их, пока о нас упадут на землю. Задохнутся в Маре и мором возьмем, это либо говорим в сердце нашем, также не вернемся до огнищ своих, покуда же еще враги рыщут, не вернем все тела наши, пока враги ищут земли наши. Говорим о разном, когда Боги наши гоняют их, это-то убивает целостностью своей. Родных имели детей до копий, так как это поворачивало зады своим врагам, это либо людей наших удваиваем и толчем землю нашу, дно ее, чтобы удержаться вновь, аж до смертного часа.

Мару видеть даете, это либо мор. Отступит от речи, не имея силу ту. Будет одержана победа русская и также Слава потечет до Сварги. Там Боги решат, когда храбрые эти русы. Имеем места правые возле Бога, при Перуне. Дажьба — отца вашего.

Веда 18 О Карани. Руга.

25-III

Это будет новое о Карани.

Это град мал, на берегах морских русских, там были князья, которые это говорили:

— Елане были те в оторванности от русов, поэтому в уединении рать и конница. Идут на них и побеждают их.

Еланы плакали о трудностях своих и просили их дань платить. Та дань с не уединения, в овцах хороших и вино. То еланы видели, как русы пьют много и в лице на них это выражается, побеждает их. Это либо бредет волхв, ухо режет, брат его соловей. Тот сказал русичам:

— Не тарашьтесь на дары тех.

Этого русичи не услышали. Поэтому напились и теми днями еланы все напали на них и раскололи их. Это поганство тех видели русичи, отошли до степей. Там осерчали и силой своей овладели. Пошли обратно на них и повергли их, это Боги дерзали их. Руки их укрепляли и тем одержали победу, это либо скрывают враги и так говорят:

— Как овец разгоним вас и будем сами в крае том владеть, так как Карань ведь о нас.

Того не допустим, это Триглаву молимся Великому и Малому. Это либо Триглавы наши остерегают нас и борзо скачут на конях, врагам поражение творят. То узреем, так как Боги овладеют тем и это узреем, так как умирающие ведь и убиенны Богами. Нам по ним короче. Видели мертвых тел много, так как великая рать Перуна нанесется воргоча. Разбегутся той. Это сварожичей учуют, тогда тикают. Надежда принесет победу нашу в руках своих роду славному, об отцах Славу держащему. До дня на поле побеждаем врагов своих могуществом.

Это Жаля жалуется над врагами и Горыня горюет о смерти их, так как от ее руки божеской это вершится, это Карина плачется о мертвых тех, так как остались на тропе божественной. Замирают и поля те, полно несут мертвых костей и голов усеченных. Отделены от тел урезанных, это валяется в траве, смрад идет от полей тех. Вороны летят до них, мертвые глаза долбают и едят мужского мяса много павшего.

Это говорит Орею Сварог наш:

— Как семя сотворено, сотворю вас от перста моего и будет сказано, которые вместе сыны сотворенного, ставитесь как сыны сотворенные и будете как дети мои. Дажьде будет отец ваш, тому должны послушаться, то его вам речь, время имейте, в том деяние и какое решение, и что творится. Народ велик. Победите в своих советы и потолчете роды иные, которые вытянули силы, из камня чудеса творили, без коней повозки и всякие деяния чудные. Мимо кудесников которые, всякий будет предсказывать, как кудесник.

Ругу творили, советы давали на память и память эта подробная. Так слов много. Много и в тех словах ома метили вам, подробности одерени в золотом обмене и о том обмене передавшем вас, врагам хотелось так, тогда Боги вам говорят:

— До Ориевы заветы; любите совета зеленого и животных, любите друзей своих и будьте мирные между родами.

Потея, отбивали быстро семьдесят князей наших, таких, как Мезислав о Боруслави. Комонебранец и Горыслав. Так избирались иные на вече и отлучали на вече, если люди не хотели их, поэтому князья хорошо трудились, это Кышек был Великомудр, тот умер. По нему были иные, каждые творили нечто благое в русской памяти нашей, то удержится, когда имеем его Славить всякой тризной трижды во время еды и почитаем в память их на сынах наших. Никто не смеет на то запомнить, так как проклят будет в Богах наших. Человечество и люди имя его забудут в веках.

Веда 19 **О Славянской взаимопомощи.**

III-28

Это в рани наши Оте и Немо имеем, вернувшиеся назад, этому поверим, эти города наши в тяжести своей в это время, это говорил им князь Бравлен:

— Воздержитесь в помощи, города возводя, держите воинов своих, да это сохраняет в нас силу Руси, в единую угрозу врагам.

Таково и это, сами то жмыди рассказывали нам о Годии, которая имела Детереха. Идет до полуночи и там у Жмыдии поворачивает до полудня, это идет на Ром, там это перечит легам и воинам иным, берет Ругу Великую, ода о нас, это вторжение до земли о нас. И это Детерех убиен был от Крехима, это либо годи тайна Богам противна, тысячи заплуют его, это города наши ведь с Ирия, старцы родичей наших не избирали чужого у себя, чтобы те ими правили, идем и до них, достойно говорите о том, потратятся те на внезапные утверждения, это трудятся в том и слезы льют.

Бьет крыльями Матерь Сва Слава, предвещает нам в трудном времени засухи и мор коров, этому верим, когда сказанное есть от поры отцов, как киельцы помогали им, это либо шли до них, так было столетиями в помощи от них, также о ильмах, это боть и лирам есть мы родичи, это роды розаниц имели нас до сердца отчего, охранял нас от врагов, сами-то ворошим ныне, это молимся Богам о заступничестве нашем, то будет так ясно, либо и есть про нас, это вендами шли отцы наши сквозь горы и степи, мимо годи, это Дону поющему имеем ту реку нашу, когда проливаем кровь нашу до земли, та и есть русская земля и будет русская, это либо русичи имеем потругу Сварожескую о нас, это творим труд наш о житие, это жмыдь рассказывает нам, как пошли в дом отцов наших и поддержали нас несмотря на разные с нами корни, вместе либо не имели никогда никакого то разногласия на вас, то Азриех помогает в борьбу русскую сопротивляться врагам моим и вашим, это за трудное время наш, не бережем себя. Идем умирать за род наш, это огненная яма жарит убиенно, это воронье ест глаза их, и это трава растет сквозь черепа эти, то видеть не можем, как утрачиваем до горы и земли и силу нашу, не будет бедна одерень взятая до Ралы его, когда же конями тянулись в Орею их, женили их вином, да едят хлеб наш и ели землю, то не может все дойти до мыслей наших, крики наши не могут долететь до памяти, это Боги наши разделяют врагов наших и ломают хребты их, так как дерзость не имеют на свозице наши, волочат жен и детей наших до торжища, там лишают еланам и грекам за образы серебряные.

Золотом этим, врагам говорим, уменьшите все, когда туман в голове, это спаривание в утечке на вас, рассеет вас как овец и многократно той разметет, воинов Свароги побойтесь, самим тем есть знамя, когда у Днепра процветет лозица в зиме, это Купала укажет про нас знамя о победе на врагов, имеем творение себе, то Марь идет на ней и мор сеет, дважды уменьшит силы их и уменьшает их под меч наш, это межа делит нас, межа та и есть полная крови, то препятствие недостаточное, в них ежели до нас, таковое и это Боровлень скажет:

— Когда смеем ходить до них, то знамя нам подскажет когда победу имеем, какие мы

венды, это венды усядутся на земле, где солнце-сурь спит в ночи на золотом ложе и Мать, там их земля есть, это Сварог отцам говорит о том и также братья наши ведь в том крае и говорим о них и о нас, когда притекут до нас за время зимнее и поддержат нас, это сила божеская придет до нас, та нас удержит до конца.

Это венды и донь, идем помогать, молитву иную имея, когда же всякий люд достоин все хранить сам.

Веда 20.

О злой тайне времен варягов и эллинов. Об Аскольде, Диросе, Кнудие, Ереке, Алдарехе, Трояне.

III-29

Сами-то торчим в Боне в его годы, да идет слово наше в правде и таково обретаем правду, это пересказываем со старых слов, которые истекают от отца нашего, которые либо были сильны и то имели выражение до борозды их, так останетесь ни с чем, это либо Аскольд идет с варягами своим днем, это Аскольд и есть враг наш, об этом сказано нам, как идет защищать наших, лжет когда, и есть враг до Сети, так как грек, это Аскольд и есть варяг оружие при гостях, еланов охраняющее надежно, идут ведь до Днепра-реки, это Аскольд пришел до нас с Кнудием в двадцатые годы по Алдареху и хочет править нами, это Дирос еланский в речи смиренный, это на престоле прежде всех, это Аскольд обворожил Дироса и его это он единственный на место то, также есть враг наш и не хотим его, когда враг.

Старые речи не поведают нам когда пришел на Русь иной Аскольд, так как было три Аскольда врага, то его варяги себе жречествуют и не ведают нашей нужды, чужие князья которые не ведают княжеской нужды, воины простые, силою похитили владение оба воина, это Ерек идет и вспомним когда ромейские орлы порождены были от дедов наших на устье Дуная, это Троян налез на дулебов, это дедов вновь наших идущих на легионы их и раскололи их, то Бень еще в триста лет до нашего Доба, сие имеем держать в памяти, это не доходит до Ерека, как это мы не даемся и прежде иным, имеем князей своих.

Ругу им даем и отдаем до конца, ни Ром, ни еланы не владели нами, также прибываем, это дулебы рассказывают про нас, когда это мы братались вновь, то и есть истинная правда, когда текут в нас от единого корня, кода и сами, это вспомним, когда Троянь был от дедов наших отделен, леги его одерень брали, были до полей наших, там трудились при нас десятки лет и упущение есть от нас, это ромеи ворчат какие мы варвары, это греки кричат во все стороны какие мы варвары, то имеют в двойне хищность и обоими движет жадность на земли наши.

Это земля его, когда взяли ее мечом и кровью, та и есть земля, это Троянь будет за пятьсот лет до Годии, также днями это говорить, когда Волока наша не перестанем до конца жизни нашей. И это достаем пору теса в жизнь нашу меченую, это говорит вам Хоругынь всем от отца Хорыга, это есть просиц ваш в Богах, когда дают они вам силу и власть на землю вашу, закаленные мы врагами и прячем, это была Воронзенец река и городища, там отцы наши раскололи годь, так сами расколем врагов новых, это себе ставы свои возвращаем и рассказываем, когда будет иное время на них, там Матерь Сва Слава пишет нам идет, когда огонь дойдет пращурам нашим, это чуры наши во Сварге заботятся о нас, это либо испытывают действием молитвы в нас, это Орей смотрит на своих людей, не можем вернуть тылы свои врагам, это был во время другое Дирос, это был греколанец, тогда по исчезновению и пришел на него Аскольд и Ерек, то Молих, Боги поизбавьте русов в злой тайне.

Веда 21

Бродившая по рукам.

III-30

Это либо хрен ищем, питаре даем, когда тот есть особый его, встает в метери напротив, это либо тем более еще согревается до корней и та идет ручьями везде до хляби, садится даже когда идет и носится. То имеем жизнь нашу. Женщину свиваем в Славе его, это либо против него земля наша и ту храним также, как отцы наши. Это повинуемся Сварге и земле. Справляем свадьбы в той, так как ждем, это творец его Сварежь и против него жена его. Празднование умеем делать, когда в муже и жене и сами дети его. Так говорим:

— Будьте вы здоровы, будете счастливы, имейте детей много.

Это либо похвалите, это и так видно до вод, будет великоплодна, это дает муж ее в своем питаре. Да в будущем твоим будет полноплодие и овощей, и зерна. Это заботимся о той и огурцы едят они. То будет так до конечного дня, это либо верны твои молитвы о блаженстве и доброте, да будет их живот усеян в потребности и в жертве это они, в том держите все в ладности твоей, виергунь либо может в хляби давать с умением нужды наши. Молимся в тесе, либо одерень имеем такую, каков его иной парунец.

У северных врагов на гербе течет и также в торче головы его и ругается в небо. Кидает в мор и пучит, это сушь натечет борзая в крае чуждом. Там его до времени ожидает питаре его, отвести можно ночью, идя ко сну, и извергнуть на ней, толките его. То все молятся Богам, на то жалуясь, и горе тем.

Сидели Боги в меже той перед Сварогом и той оде вечной руки свои. Ода бродит и повелевает дождям течь всем до гомыте той. И это перст поникший носить все могут свободно, либо ожидающий, и злачно всем может торчать до отвердения.

Веда 22 Славление Богов.

III-31

Славление Перуна.

Пожертвуем тебе Боже, так как это нам дает суру пить смертну. На врагов наступая. Тем разбиваешь мечом твоим молниеносно мглу. Светом морщенишь очи. Анечна не затеняешь. Либо истинно значение то, либо Перуну. То молвим всем как нес, не сократим северной гряды, Ида, Инда, то Иден, как хочется той. Забылось имя в переназвании. Громите на нас. То либо истинная сила твоя, на ней поля в плодородии. Громи, ждут полива все. В ней и тьму всю облазил, так как идем по воле твоей до Азии, либо утренняя Слава тебе раньше на именах. Так провозглашаем, так как благо есть. Под стать благ наших. Упрощенны в нас ведь, как овцы. Утекают (от нас), да имеют нас во все дни.

Да будем тебе верны и до конца Славы твоей!

Славление Дажьбо.

Отче либо наш всем, да вождь!

Да будет так во все дни!

Жертву тебе справляем в вечном союзе!

Так поем Славу!

Величие твое (мы) Славим Дажьбо! Будешь ты наш покровитель. Заступник от Коляды до Коляды. Плоди на полях. Дает травы на скота. Да нам во все дни говядина умножается, сея зерна, житна множатся. Будет мед лучше затвердевать. Печи Бога — Свет!

Славьте Суронж, будете отрешены до зимы. Течи на лето, тому либо поем Славу, как отцы по полям!

Славление Огнебога Семаргла.

Славим Огнебога Семаргла дерево грызуща!

Слава ему!

Огнекудрое лицо развивается в тот день. Вечери. Тому будем давать за сотворение браженного питья, которое есть, отдельно храним в погребе.

Того раздуваем. Горит и земля наша уложенная от солнца. До солнца свое нарождаем. Волки ведь там, либо хороши луга. Там водится говядина. Приплодится это им волею Дажьбу, его же Славим и Огнебога Семаргла!

Веда 23 **О Рузколани и Росии.** **Годи, обры, инегуны, греки и русици.**

32 «1-12»

Это была повреждена Рузколань от Годии Ерменреху.

Тот хотел жену от рода нашего и ту повредил, это вожди наши потекли на них и Ерменрех разбил их, повернул детей Руси Божьей Буса и тронов десять иных территорий его, тут смута великая началась на Русях, стал молодой Вендеслав и собрал Русь. Ведет его на них и тот раз разогнали годь, не дали Жале никуда течь, она до полуночи, и там замерзла, это налаживается Карена, это радуется деда нашего Дажьбо, это вечем от того гордится, так как одержали отцы наши множество нам, не Ботев. Дуба много, также земля годьская осталась русской. До конца прибывает.

Мы те роды нареченные русами, которые могут селиться вокруг Сва, если бы она сгодились тем грекам, вели бы до поры. В друзьях и без конца, там Русь старая тащится до Цеса, множество воинов павших идет Руси, перешедшей до греков, и севших к Дону.

Донец.

Позади шла Непра и Донай, там мирно жили, тот раз враги обры налезли на них, Ячеж неодержим, от обров забыт нами когда оторвали. До конца и делятся на нем, то течем берендеями русы. Звали его себе то сами Зинехом.

32 «13-21»

Это старые родичи решили, сказали клятву в Вистноче и держали его аж до смерти, сами должны умереть, а Русь высвободить решили, ежели кому-то неволею течет до поры. Течь дому, свои уйдем удела. Дахом назовем его, будем до греков как волы работать, кара его будет тяжкая. Род его изведете и жалобно оплачете его, имя его забудется и сами победами прославлены будете от родов до родов наших, сами тем мытарством да подраняем, если мы Рузколунь не бережем, ту наглость видим перед нами, иегуны тогда как вши ходят в ночи, отроки их юные, и то сами перескажем об нас и растерзаем его, это утерпим много зла.

32 «22-30»

И это по иегунах налезла на нас великая беда, сами-то обры, как песок морской, которые решили дать одерень Руси целой, тем обрам оставим это. Стали поперек. Небогато ладу на Руси, это то обры одержали силою победу над нами, это вождь наш переучен был от

обров, даже имели воинов своих. Грядут те да греки и советуемся. Не имеем иного. Так на вече сделали подиум вождям, и воины их идут до Донаю. Далее и оттуда, не поворачивая в то время, вольно говорят о единстве отцов наших и род от роду догоняют, (мы) одержим силу великую в один день. Настанет время, отцы наши гордиться будут нами, либо при обрах также днями имеем стада досмерти.

Прятали в земле до конца. Безбожный грек идет к нам. Силою грома небо трет Перун на них, есть вождь азиат, тем греков расколом Зуром, те нам ворон ледящий. Там будет смерть. Лететь тогда до греков тот будет.

33 «1-11»

(Так) они соберутся и это либо скажем:

— Не будет так. Это либо Боги имеют вожжи, идем истинной стезею.

Это гонец притек, тогда решились вернуть Дунай его, там волохи бить (стали), это расколело нас, несем сами то в древности, многий род старался вождя нового же иметь, старческое вече, не по имени князя, который избирался по седьмому кругу, от Коляды до Коляды, это всякий род правился, кудесники — жертвы творили, всякий род имел старого кудесника, который иным Радогощ давал. Это право имел на челе Дажьбо, по нему же творил требо наши. В седине имеем, как отцы наши. Вспоминаем берега и у Росии городов имена еще бывшие, это русские шли от Белой Вяжи и от Росии в Непра земле и там Кий утвердил град Киев, это суконици, поляне, древляне, кривичи и ляхи на кучу русскую истинно русици.

Веда 24 О походе на болгар. Освобождение земель южных. Грецколань.

III-34

Это либо княжеству Киевскому до ума припало ходить на болгар. Ту рать поджидали до полуночи. Ожидали на Вороненце, Идес там же с Яи, таковыми были свои воины поляне, обращение имели.

— Глуди Ись заберет. Так Голыни град русский отберите, оба те свои, в Донской земле также те новые края, отобрали и русичами насадили.

Лебедень сидит у града Киева на горе, когда из Разена, умен. Правит оды Хорян. Сам то терзает илиньское. Орабов правит в задоре, так как чинить умеет.

— Это которые оды вендов, палка своя от врагов, «Камо» болгары не переносили от новых земель, имеете род свой, да ищите, это либо слава ходит, притоки Оби свои. Там обитали, в годе пора течет и сила людская. Тужатся в порче и так это земля наша остается в крае до края как Русколань в бытность, это либо данная Богом определена от Евразии. Так ту держим себе.

Голынь град был велик и богат вином, это либо враги шли до него. Подождгли тот, стена сгорела, семьями обороняли ту ее, крепость нашу и до русских одержали, это либо земля Волжская. Ра река с обеих сторон то была своя, она земля отцов наших и ту имеем, всецело она своя. Убережем ивы там, либо перемешиваем вместе руду, кривь улыем до ней, так как то будет о нас.

Выводы наши.

В ранней серости и кривь истекает на земле, то русская кривь. Землю ежом ищем тому.

Наблюдаем такую по указице во дне нашем. Имеем гористость до степей его, это либо дань гоним, это земля наша. Будем по векам русами, стережет нам Перун стрелы свои. Будем силою и его на везение имеем. Врагов отторгните и будет так век цела та, это либо пора не утихала. Так бору умеем опознавать, это на ней силою своею. Идем до Голуни. До Сурожской земли, в той это море Дулебское. Влево годи и прямо в полудне были иланьские, с боснийцами торги совершали и ждем, это жизнь наша, экономим силы свои для накопления. Сами то провозглашаем громкую Славу Богам, там уделаем это суре и пьем вновь во Славу Божью. Рядом добрая есть и ту поделим степь между народом своим, обретаем Скуфию Великую, овец и коров, которые станут нашей силою, жито стережем травные, ту воду убережем, два века дни эти имеем студеную зиму и не имеем сена.

За сеном наши шли до полудня, на зеленицу. На корма злачные отдаленные, тем отрекали нас силою до земель студеных. Будем в гибели, не смеем лишаться, в зеленицу мимо враждующих еланьцев, таясь зеленицу не брали. Прямо обозленные те. Не хотящие в помощь нашу. То говорим:

— Отомстим за те деяния. Оплатите в свое время, ихнее — это Боть отцов наших, решили овладеть землей той и ожидайте Грецколани той до моря.

Столицу перенесли грудью напротив им и уразумели, впереди идем порою великой, Грецколань мирно попросила кончить валицу нашу. Таким образом достали зеленицу озимую. Кормим скотину свою и речем Славу Богам!

Веда 25

Об исходе из земли Арийской в край Иньский.

III-37, (27-42)

Ида дом и Сва Андами существовали, да Сватитася имя его Индра, как либо то нес нас Бог. Мосше Боги. Веды знали, так вспомним былое и оставим его.

Имеем мы и стада скота, который бережем от зла его — Бога Висята, стада убережены будут. Так семенем его Аречко пришли от земли Арийской до края Иньска. Тулуц имеем до перехода да Ра и травный скот зелени злачной, там веселье великое нас обуяло. Там решил отец голосом ариев:

— Три сына делятся на три рода, идя до полудня. Это западнее Солонцов. То будет Кий, Щек и Хорив.

Так поступив, как то пошли иные три рода. Так сидит всяк до гмыте своей. Кий либо сказал ставить город. Тому имя дано, есть Киев там. Зиму живем. Течем весною до полдня. Там скот пасем до годовалого возраста.

Тогда же боком видели неизвестную хвалу Богам, трижды будет Слава в Паруни Богу нашему, который либо нас охраняет. Так божьего здоровья желают, блага земные подают, тому палим огонь вечный в граде Новом на Волхове. На горе у лесов. То дубравы, божьи березы, не будет дубов, по неведению Боги наши ведь в том, так даже есть за этим просящим.

То-то божественно хвалим.

Веда 26

Заключительная.

Русь. До и после крещения.

III-38.a

И пока было великое похолодание, родичи прятались в ладьи. Многие говорили:

— Не пойдем до роду, так как нет успокоения огнищанам. Будем лучше сами в лесах безбожными гором тереть.

Это теми словами родичи были отторжены. Великий сердится. Лютовать изволил, это Бог Сварог, наказывая, великое смятение горам устроил. И словенские в ночи пробудились великим громом. Землетрясением. Это слышат камни гор вопят, страхом обуянулись. Слепились. Поползли вон сели. Овцы вне загонов. Поутру видят; дома потрескались, один горой, иной же долиной. Иной в дыре великой земной. Ни следу, ни хаты иной не быть больше той и славичи велико скудные. Животных кормить нечем, не имеется, сказали Ирэй отцы:

— Веди нас вон.

И ответил Ирэй так:

— Это аз есть на вас с сынами моими.

Сказали ему:

— Тайно подлег неме.

Пошли с Кием, Щеком и Хоравом, тремя сынами ириевыми, иную землю глядеть. С того починит род славен аж до дней, которое видите, не дал Бог да жить будущим смертным так, да восхвалим премудрость его. Вставая, вспомним. Да заново мы скажем:

— Впереди был род Славен у гор Великих высоких, там земли много. Дуба, ягнят, овец, храните, пасите в травах, едины станьте, тогда люди пробудитесь. Камни под облаками страшно вопят, слыша. Тем страхом объятые и убережетесь, бояться разучитесь, будет посеян мор. Голод велик.

Изойдя из края Иньска, перед очами идущих коня видели шедше мимо земли Фарсийской. Шли далеко, так как неудобна овцам земля тайная, шли горами и видели камни. Там просо не сеется, также мимо пошли. Видим: степи цветущие. Зеленые, там стояли лета два. По ним мимо пошли потому, что хищники по кошам. Мимо идет Каялэ, идем Дунэпрэ, так как тот всякой порой границею имеется. Враги злые, преткновение было на той Нэпрэ, вопреки им обосновался род славян. Те были огнищанам, которые имели каждый яму земную. Огнище Сварогу Славить. Дажь Богу, который же ведь во Сварге пречистый, Перуну. Старому Богу, который громыхает. Молниями повелевает, и старый Бог ветрами ярит на землю сию. Имели поэтому, Ладо Бог же правит лады радости. Благости всяческие и Купало Бог, который мытницами править умеет. Всяческими омовениями. Яр Бог, ежели правит яро и разнообразно.

Русалки и Водяные. Лешие. Домовые. И Сварог теми правит. Всякий род имеет чуры. Пращуры, которые ведь перед веками умершими теми Богами, почитания умеем дать. Одни радости имеем, и поставил первый род славян мольбище в граду Инд и Киеву, который наречен есть Киев. В коле ему сулили имя это.

В лесах дубовых лезли сквозь ветви, нужду справить за чашей. Бродили хмелем уточенные, и волосы в травах тех, ведь листья зелены. Мокоша наш, как же в водах споим того, до бороды заточен.

III-38.6

Дажь Бог на струнах своих бьет в Сварге премудрой, которая есть синяя. Струной той сияет. Видится то, как золото Огнебогом распалается. Того дыхание жизнь есть всякой твари. Прибежище-то, всякий муж благородный видеть может. Ежели злой кто, Богом недобрый, тот пребудет как слепой, да не имеет с нами счастья, также о всяком до зла идущем с ним до конца пребудет.

Крещение Руси. (III-38.6, осколки)

... ищем, и станут иегуны жениться ...

... еижяхомъ об она ...
... роем либо не убывало, речала та, Сва трепещет об венцах чуж(их) ...
... так как былым стало ос...
... имеем. Дека...
... имеем пря ...
... одь...
... Днепра, либо племена ведь русские ...
... Костобокие Русколань творили ... так бл ...
... былым станем в этом. Быть хр...
...(пр)ямо. Нико(гда) ов(рагами) ...

Мормаре не смыть части имен тех, да будут (Боги наши) отщепены от рода нашего.
Будет его гнусавость всем, либо русом ...

Наша пора — это шедши до земли суховатой на Бодевячень ... и так до самого Инда.
Не имеем края того на землях наших и крещена Русь есть таким днем.